

Сарел & Сел

для инопланетянина

ПЛАНЕТА ЭКСПЕРИМЕНТ I

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Лоя Прыкош

18+

Лоя Прыкош

**Планета Эксперимент 1.
Ларец для инопланетянина**

«Автор»

2024

Прыкош Л.

Планета Эксперимент 1. Ларец для инопланетянина /
Л. Прыкош — «Автор», 2024

Мое имя - Лора. В школе меня часто называли Ларец, и сейчас я нахожу это весьма забавным. Еще с той поры я мечтала о космосе, узнать его тайны, отправиться в путешествие, увидеть жителей других планет! Но моей мечте не суждено было когда-либо сбыться. Ох, если б я только знала!..Всего каких-то две недели назад я понятия не имела ни об эпической истории своей планеты, ни о том, что среди людей, которым я больше всего доверяла, есть предатели. Именно из-за них я сейчас здесь, на этом космическом корабле с командой отъявленных ублюдков, уносящем меня за миллионы световых лет от дома без шанса на прежнюю жизнь. Я сбегу! Я не согласна с судьбой, которую мне уготовили! Я сбегу, иначе мне не жить!

Лоя Прыкош

Планета Эксперимент 1.

Ларец для инопланетянина

Время два часа сорок минут. Нужно вставать. В пять ко мне придет Дарина, а значит у меня катастрофически мало времени, чтобы прибраться в квартире, пустить в нее свежий воздух и привести себя в порядок. Последнее я, конечно же, не успеваю.

Я живу одна последние десять месяцев, снимаю квартиру, хозяева которой находятся в тысяче километров. «Моя» квартира не сказать, что уютная и современная. Но эту квартиру я могла позволить себе, не отказывая в других немногих удовольствиях.

Сегодня день рождения моей подруги. Дарина – общительная, невысокая брюнетка с угловатой фигурой и грубоватыми чертами лица. Также она – моя самая близкая подруга последних лет. С парнями ей постоянно не везло, хоть друзей противоположного пола всегда было очень много. Именно она помогла мне с работой три года назад, где я и трудилась офисным работником до недавнего времени в нашем небольшом городке Бердск.

Не скажу, что люблю свою работу, но уволиться я не решалась, ведь по местным меркам моя зарплата довольно неплохая. Её хватало на оплату жилья, продукты, обеспечение себя необходимыми вещами и немного отложить на случай, когда я рискну все бросить и переехать в город побольше.

Моя семья всю жизнь жила в селе под названием Тегульдетское. Молодежь уезжает оттуда в города, как это сделала и я. Окончив институт в Новосибирске, я планировала остаться там жить. Но Дарина так хотела быть ближе, что сама лично нашла и устроила меня на неплохую работу в своем городке. Бердск пришелся мне по душе, поэтому я приняла предложение.

За двадцать минут до прихода подруги я вспомнила о подарке, который так и не купила. С деньгами у меня пока все хорошо, квартира оплачена наперед, поэтому я решила сделать ей подарок в виде неплохой наличной суммы.

Интересно, куда мы пойдем, и сколько будет на празднике ее друзей?

Сегодня мне было особо волнительно, потому что после личных трагических событий месячной давности я почти не выходила из дома. Это время далось мне тяжело, пришлось даже бросить работу, игнорировать подруг, ведь я не знала, когда меня накроет очередная истерика.

Но сегодня особенный день для Дарины, и я не должна рушить ее планы. Жаль, так и не продумала в чем пойду на вечер, мой гардероб на фоне отсутствия аппетита стал мне не в пору. За мыслями о платье раздался звонок домофона. Я была рядом и поэтому моментально сняла трубку.

– Открывай! – слышу веселый голос подруги.

Пока она поднималась, я металась по квартире, ополаскивая бокалы, и подготавливая небольшой фуршетный стол в гостиной. Дарина не из скромных и никогда не стучится, поэтому, когда она вошла в квартиру, пробегая мимо входной двери, я не смогла сразу затормозить и поскользнулась на остатках воды, которую на ходу выплескивала из бокалов после мытья. С гулким шлепком я растянулась спиной на полу, левая нога оказалась подвернутой. Не успев открыть глаза и прийти в себя от боли, я услышала над собой мужской голос. Он был мне знаком.

– Ты как? Давай руку! – голос звучал очень по-доброму, будто со мной говорил мой старший друг. Но нет, с этим парнем мы виделись не больше пяти раз.

Борис – хороший друг Дарины, изредка приезжает в Новосибирск, в свой родной город. В детстве подруга была влюблена в него. Есть ли шанс, что они теперь вместе?

Я увидела над собой симпатичного парня. Как и в последнюю нашу встречу, на его голове была шапка из небрежно торчащих в разные стороны густых русых волос.

– Привет, – прохрипела я и закрыла глаза, снова поморщившись.

Борис взял меня под руки и с легкостью поставил на ноги.

– Ты не ударила головой?

– Нет, все нормально.

– Хорошо. Стоишь? – спросил он, отнимая руки.

– Все хорошо, говорю же. – Я подняла взгляд за его плечо, где стояла именинница. Подруга улыбнулась шире и развела руки в стороны, приглашая обняться.

Было очень неожиданно с ее стороны, позвать парня с собой в мою квартиру, но я не против. Борис – приятный молодой человек, он очень хорошо воспитан и имеет отличное чувство юмора. Я лишь почувствовала небольшую неловкость из-за нашего последнего разговора, когда он признался, что я ему очень нравлюсь, и он хотел бы общаться со мной «чаще и ближе».

Дарина обнимала меня дольше, чем нужно, из-за чего мои глаза начало жечь.

– Садитесь, я сейчас, – как можно тверже сказала я, сглатывая комок в горле.

Нас трое, вот и повод уединиться на кухне, ведь нужен еще один бокал. Промокнув глаза полотенцем, я достала бутылку заранее подготовленного хорошего шампанского из холодильника и вернулась к друзьям. Какое счастье, что по такому случаю я не поскупилась на алкоголь, Борис вряд ли пьет абы что.

Напиток был встречен на ура, скорее всего, мои гости уже немного навеселе. Борис поджентельменски выхватил бутылку, не дав поставить на стол, и сразу же принялся откупоривать. А Дарина, неодобрительно покачала головой, разглядывая меня. Ее поразило мое резкое похудение. Я вспомнила, насколько велики мне оказались мои джинсы. Подруга, как и я сама, немного в шоке от таких изменений.

«Нет, не вздумай даже говорить об этом» – прочитала Дарина на моем лице.

– Когда мы последний раз виделись? – Борис тоже разглядывал меня, только глаза его были не обеспокоенные, а скорее... горящие? Этого еще не хватало! Надеюсь, он помнит, что я уже отшивала его. Нужно поменьше ему улыбаться, чтобы он не решил, будто я передумала с тех пор.

Борис, по правде говоря, был очень видным парнем. Он младше меня на три года, значит сейчас ему двадцать четыре. За четыре года, что мы не виделись, он возмужал и стал еще привлекательнее. Но сердцу не прикажешь, я не могла разделить с ним чувств ранее, не смогу и сейчас. А если мои гости с недавних пор пара, раз уж они заявили ко мне вместе, то Борис ведет себя несерьезно.

Дарина надела то самое платье, которое показывала мне вчера по видео связи. На тонких бретельках, обтягивающее, с ассиметричным срезом немного выше колена, красивого цвета темно-синего ночного неба. Ей очень оно шло, я бы хотела, чтобы ее спутник тоже обратил на это внимание.

– Ты простишь, что я напросился к тебе в гости? Ближайшие два дня мне нечем заняться. Твоя подруга сказала, что ты не против!

Гости с удовольствием отпили по глотку из бокалов, я же осушила свой до дна. Левая бровь Бориса поползла вверх, но улыбка стала только шире. А вот подруга могла начать беспокоиться, мне ведь еще нужно наводить ей красоту и рисовать ровные, одинаковые стрелки на глазах.

– Ну что, приступим?

Дарина с радостью согласилась поскорее начать.

– Не скучай, – я бросила пульт от телевизора Борису.

Парень в свою очередь, вертя его в руках, очень правдоподобно изобразил, что не понимает принцип работы этой древней вещи. Борис достал свой смартфон самой последней модели

и, нагло закинув ноги на журнальный столик, где стояли наши бокалы с шампанским, пообещал, что скучно ему не будет.

Мы с Дариной устроились на полу, так мне было удобнее ползать вокруг нее. Подруга совершенно не умела краситься, поэтому собираться вместе в бар было для нас обычным делом. Не успела я выровнять тон ее лица, как с гаджета Бориса стали доноситься стоны эротического характера. В отличие о меня, Дарину это не смутило.

– Ты хотя бы звук убавь! – подруга принялась оглядываться по сторонам, в поисках чем бы зашвырнуть в него. Поблизости лежала только моя косметичка, и я поспешно убрала ее за свою спину. Поломанных помад и карандашей мне не нужно, косметика не дешевая. Вместо этого я сняла с ноги домашний тапочек и недвусмысленно положила рядом с ее рукой. Борис по-прежнему пялился в экран своего смартфона, но уголки его губ поползли вверх. Звук он убавил.

– Лора, ты где-нибудь работаешь? – поинтересовался парень, когда я наносила Дарине румяна.

– Эм... нет. Я пока... я взяла перерыв. – я не хотела много рассказывать о себе, но и о гостеприимстве забывать нельзя.

– Отпуск?

– Вроде того...

Дарина ухватила за тему работы и пустилась в рассказы о своей, пока я не попросила ее помолчать, чтобы накрасить губы.

Я знала всех коллег подруги, а благодаря фотографиям из соцсетей, даже узнавала на улице. Сплетни о новом коллеге прервал громкий сигнал вызова со смартфона Бориса. Но он не стал принимать его, а спросил разрешения отойти в другую комнату. Я дала согласие, при условии, что он не станет включать свет. Навести порядок в спальне я не успела и, скорее всего, не убрала в шкаф вещи, раскиданные по кровати в попытке найти что бы мне надеть. Парень поспешно вышел. Не знаю, слушает ли он меня...

– Так, теперь моя очередь краситься, иначе пойду, как есть. Кстати, куда мы идем?

– Мы поедem в бар, в Новосибирске, в шесть можно вызвать такси. Туда все подтянутся: пара подруг с работы, Аня, Настя... Рома сказал, что будет, после того, как узнал, что ты приедешь, хотя я его даже не приглашала.

Рома – мой бывший одноклассник, и сколько мы знакомы, все это время он пытался ухаживать за мной. Порой он бывал чересчур навязчив, поэтому этой новости я совершенно не обрадовалась.

С Дариной я закончила и приступила к себе. Кожа у меня в порядке, никакая тоналка не нужна. Я наложила румяна, подкрасила ресницы и подчеркнула губы карандашом на тон ярче моего естественного цвета. На это у меня ушло две минуты. Еще минуту я собирала волосы в хвост. Дальше стояла задача посложнее – найти в гардеробе вещь, которая бы мне подошла.

Я не стала мешать разговору Бориса, судя по всему, важному. Вместе с подругой мы взяли по бокалу шампанского и допили до дна, как раз, когда наш знакомый вернулся. К этому времени алкоголь уже вызвал в теле легкое расслабление. Отбросив все заботы, мне безумно захотелось танцевать всю ночь.

Я ушла переодеваться и застряла надолго, пока за мной не явилась подруга, которой надоело меня ждать. Дарина сразу все поняла и начала перебирать кучу разбросанных по кровати вещей.

– Это платье мы покупали вместе, оно с биркой... Ты еще ни разу его не надевала?

Я отрицательно покачала головой.

– Ладно, давай я надену его, а ты мое. Оно стрейчевое, как раз сядет тебе по фигуре.

Я запротестовала, но подруга с макияжем голливудской звезды, на полном серьезе убедила меня, что мое белое платье из гофрированной ткани в стиле Мэрилин Монро ей нравится

больше, и мы обменялись нарядами. Платье Дарины действительно обтянуло меня по моему новому размеру. Прихватив из комнаты пиджак, мы вернулись к нашему другу.

– Потрясно выглядите! Ты не против? – Борис взглядом указал на журнальный стол с тремя бокалами виски и бутылкой колы. Кажется, он чувствовал себя, как дома, даже догадался, где у меня можно раздобыть алкоголь, ведь все шампанское мы с Дариной выпили.

– Льда я не нашел, но и так сойдет.

Я рассмеялась его самостоятельности и вышла из комнаты.

– На будущее, для льда в холодильнике есть специальный отдел. – подмигнула я Борису, когда вернулась.

Подмигнула? Я должна быть с ним холоднее, чтобы он не подумал лишнего. За бокалом шампанского ранее я узнала, что с моей подругой он не встречается, и у нее зарождается роман с кем-то новым. Но все равно, не хотелось бы, чтобы Борис питал напрасных надежд. Мне вовсе не доставляет удовольствия объяснять парням, что я не могу влюбиться в каждого своего поклонника.

После пары бокальчиков виски Борис вызвал такси, и уже через четыре минуты мы спустились на улицу и уселись в черный кожаный салон белой иномарки. Ехать около часа. К моему удивлению, Дарина села вперед, а нам с Борисом остались места сзади. Друзья были изрядно навеселе и подпевали всем знакомым песням. Борис время от времени задавал мне вопросы. Например, он, конечно же, интересовался моей личной жизнью. Здесь приходилось отвечать туманно. Я давно не ходила на свидания, по меркам обычного человека это было ненормально, поэтому я опускала некоторые детали.

Все-таки в Борисе что-то изменилось за годы, что мы не виделись. Раньше он был простым, приятным в общении, хоть и изрядно мажористым парнем. Но сейчас он насквозь пропитан уверенностью в себе. Мое шестое чувство никогда не обманывало, поэтому я точно знаю, что-то в жизни этого парня изменилось. Возможно, он устроился на престижную работу или даже занял неплохой руководящий пост.

Мы вышли из такси у бара, где на улице с цветами и подарками нас уже поджидали друзья моей подруги. Ромы среди них я не увидела и испытала приятное облегчение. Но были двое незнакомых ребят. Один из них очень высокий и рыжеволосый, его звали Артем, как я догадалась, он – еще один друг детства Дарины. Я много о нем слышала, но видела впервые. Особенно моя подруга любила рассказывать историю их последнего свидания. Здесь, наверное, ее знали все присутствующие. Одна только я слышала ее раз семь.

В баре администратор провел нас за столик, но Дарина, свернула к танцполу и потянула меня за собой.

Оторваться на танцполе – это то, что требовала моя душа, мое тело, неподвижно пролежавшее целый месяц, и алкоголь в крови. Поэтому я легко подстроилась в такт зажигательной музыке, двигаясь в центр зала за подругой. Только под конец второй песни я обнаружила на танцполе немного позади себя Бориса.

Я не узнаю этого парня, что за перемены с ним произошли? Уверенность и еще какое-то чувство, название которому я не могла подобрать, витали вокруг него и расковывали движения его тела.

Наш столик был уже накрыт. Мой желудок, сжавшийся за недели голодания, предвкушал славный пир.

К моему удивлению, Дарина подсела очень близко к Артему. Неужели, он тот, с кем она начала встречаться? Этот парень мне не нравился еще по рассказам подруги, очень надеюсь, что у меня сложилось неверное впечатление о нем. Вот Борис мне очень импонировал, было бы прекрасно, если б они с Дариной стали парой.

– Лариса Борисовна! – деловито позвал меня темноволосый парень напротив, протягивая бокал с вином.

Видимо, не я одна хорошо знаю всех друзей Дарины. Но этот парень шагнул куда дальше, назвав меня по отчеству.

Моего отца тоже звали Борис. Он бросил нас с мамой, когда мне едва исполнилось семь лет. Несмотря на возраст, я очень хорошо его помнила и долго ждала, когда же выдуманные мамой трудности, наконец, закончатся, и он сможет приехать ко мне. Став повзрослее, я все поняла и перестала ждать. Отца мне заменил мой отчим. У него от прошлого брака остался сын, и он стал для меня родным. Думаю, из-за моей любви к сводному младшему брату отчим и проникся ко мне. Мы стали настоящей дружной семьей.

Что касается моего родного отца, в свое время он крайне подло обошелся с мамой, простить его я не смогла, но, когда подросла, периодически тайком пыталась разузнать, как он, где он. Особенно просто это стало, когда он женился во второй раз девять лет назад. Его жена активно демонстрировала свою жизнь в соцсетях, и я узнала о нем больше, чем за всю жизнь. Даже к пятидесяти годам отец оставался видным мужчиной, бурная молодость никак не сказалась на красивых чертах его лица. Отец любил свою семью, проводил много времени со своим приемным сыном и выглядел счастливым человеком. А мне всего лишь хотелось увидеть намек на то, что он помнит про меня, свою единственную родную дочь, а, может, даже самую малость скучает.

Я давно выросла, но все равно никак не могла понять, почему он ни разу не захотел увидеться, почему смог провести столько времени вдали. И в один из редких вечеров, проливая порцию слез из-за него, я пообещала себе никогда больше о нем не думать и не искать. Так я и сделала. Лишь когда мне исполнилось двадцать шесть, он попытался выйти со мной на связь. К этому времени я уже жила одна в Бердске и как-то утром ответила на звонок с неизвестного номера. Я оцепенела, услышав знакомый голос.

– Доченька. Твой голос так похож на бабушкин. Я очень рад услышать тебя... Мне нужно с тобой поговорить.

Дрожащей рукой я сбросила звонок и перестала отвечать всем неизвестным номерам, тут же их блокируя. В свою последнюю квартиру я переехала из-за страха, что кто-то из родственников может дать отцу мой адрес, и мне придется с ним увидеться. Поэтому, даже мама, до сих пор не знает о смене моего места жительства. Где-то в глубине души я получила большое удовлетворение от того, что мы с отцом поменялись ролями. Все-таки он не забыл меня и не испытывает ненависти. Тогда я оказалась не готова к разговору лицом к лицу с ним, да и он этого не заслуживал. Но я дала себе слово, что в ближайшие годы наберусь смелости, и день нашей встречи обязательно настанет. Эта мысль осчастливила меня. Ну а пока я даже еще не знала, должна ли я прощать его.

Почти через полгода после его последнего звонка, а именно месяц назад, я приехала в село к своей семье и узнала, что отец был серьезно болен и умер примерно тогда же, когда перестал пытаться связаться со мной. Ни я, ни моя мама не представляли, какой истерикой это для меня обернется.

Мои глаза обожгло огнем, и я сделала вид, будто чешу уголок глаза.

– Можно мне виски? – обратилась я к Борису, сидевшему рядом.

– Конечно. – парень отдал свой только что налитый бокал, а себе взял пустой и наполнил его. После, Борис, как можно вальяжнее, уселся на кожаном диване и рассмешил всех, произнеся тост за землян за этим столом.

Дарине нравился ее вечер, и да, она и Артем встречаются. Из-за него она выглядела такой счастливой? По правую руку от Бориса сидела Аня, коллега Дарины, и, судя по всему, она заметно им очаровалась. Девушка видела его впервые, и они без умолку разговаривали о всякой ерунде.

Как и сейчас, мои соседи по дивану были увлечены беседой, Дарина ворковала со своим новым парнем и, воспользовавшись моментом, когда никто не обращал на меня внимания, я вышла из-за стола и направилась в уборную.

Оказавшись в небольшой темной комнатке перед зеркалом, я подумала, как же давно не видела себя ухоженной или хотя бы просто причесанной! Смущала только непривычно худоватая фигура, но в остальном девушка в отражении «просто ослепительна». Так мне сказал один мужчина по дороге в уборную. И сейчас я увидела сама, что поводы для такого комплимента у него были.

Волосы немного растрепались, и я распустила хвост. Пришлось немного намочить их, чтобы выровнять. За этим занятием я не заметила, как сзади подошел тот самый мужчина, сделавший мне комплимент. В ожидании своей очереди, он бессовестно рассматривал буквально каждый сантиметр меня, словно товар на витрине, поэтому я уступила ему.

Садиться обратно за стол не хотелось, мне было скучновато с друзьями. Все они разделились по парам, и скорее всего, блондин, имени которого я не запомнила, уготован мне. Заказав за баром самый крепкий коктейль и в мгновение осушив бокал, я ушла на танцпол.

Голова шла кругом, но на ногах я держалась ровно и чувствовала себя, как никогда, хорошо. Во время одного зажигательного танца я встретилась глазами с мужчиной из уборной. Он важно сидел за барной стойкой, развернувшись к танцполу. Совпадение это или нет, но каждый раз, когда я ненароком скользила по нему взглядом, мужчина смотрел на меня. Пришлось отойти подальше от бара и затеряться в толпе танцующих, иначе «Привет, как тебя зовут? Не хочешь познакомиться?» мне не избежать.

О, нет, несколько песен спустя заиграла медленная музыка. Я остановилась, не зная, куда себя деть. Не возвращаться же за общий стол, но и танцевать одной под лирический трек довольно глупо.

Решено, пойду снова за бар.

Сильная рука взяла меня за плечо и нагло притянула к себе. Это произошло настолько быстро, что я даже не разглядела, о чью грудь ударилась. Перед глазами стояла темно-синяя рубашка.

Нет, с незнакомцем я танцевать не собираюсь! Я уперлась руками ему в грудь, чтобы разорвать наши, так сказать, односторонние объятия. Мне повезло, и мужчина не настаивал. Я развернулась, собираясь молча уйти, и чуть не налетела на Бориса. Его глаза округлились от удивления, но смотрел он за меня.

– Брэди? Ты как здесь...?

– Архипов!

– Что ты здесь делаешь? – к Борису все еще не вернулся дар речи, кажется, это был его очень старый друг и, очевидно, не местный.

Под шумок я успела дойти до бара и сесть на свободный стул, а Борис со своим знакомым продолжили жать друг другу руки на танцполе. Через некоторое время Брэди указал Борису на меня, и я поспешила отвести взгляд. Почти тут же справа от меня отодвинулись стулья и мужчины сели рядом. Я же продолжала разглядывать бутылки за неоновым баром.

– Лора! – окликнул меня Борис, – Лора, это – мой хороший друг, Брэди.

– Лора, – мужчина с красивым оттенком коричневых волос, положил руку себе на левую грудь и на пару секунд склонил голову. – Я прошу прощения. Не знал, что вы вместе! Но меня можно оправдать, вы ведь здесь самая красивая.

Брэди. Что это за имя? Откуда он? Разговаривает мужчина с весьма заметным акцентом. У меня сложилось впечатление, что он коллега Бориса. Они оба выглядели слишком дорого, даже для такого модного заведения, как это.

Борис настороженно улыбался, поглядывая на Брэди, будто его испугала заинтересованность друга мной. Я же была скорее удивлена его вниманием, ведь чаще всего со мной пытались познакомиться парни значительно младше меня.

– Возможно, мужчины считают тебя несовершеннолетней и не хотят проблем? – сквозь смех как-то вечером предположила Дарина. Мы сидели у меня дома, удобно разлегшись на кровати, и я в очередной раз досадовала, что ко мне проявляют внимание одни, едва достигшие совершеннолетия, мальчики.

– Ну, может, через двадцать лет я буду выглядеть на тридцать, тогда и познакомлюсь с кем-нибудь постарше, например, с твоим братом, он как раз вырастет!

У Дарины, как и у меня был младший брат, ему было десять лет, и, по ее словам, он без памяти в меня влюблен. Мальчик постоянно передавал мне через свою сестру рисованные открытки. Для них у меня была отдельная полка в шкафу.

– Три виски. Лучшего. – обратился Брэди к бармену.

Я постеснялась признавать свое опьянение малознакомым мужчинам, не люблю, когда меня принимают за слабую. Остается пить и держаться.

Утро в буквальном смысле ударило по глазам. Я проснулась от яркого света. Не менее яркой я ощутила и боль в голове. Солнце не могло взойти так стремительно, либо кто-то светит мне в глаза, либо этот кто-то распахнул шторы. Еще минуту я пробовала снова заснуть, чтобы проснуться со свежей головой, но сна не было. Голова страшно раскалывалась, поднять ее не было сил, может попробовать ее опустить? Я перевернулась, смахивая с себя одеяло, и, оказавшись у края кровати, свесила голову. Мне значительно полегчало.

Возможно, я даже ненадолго уснула в этом положении. На этот раз открыть глаза меня вынудил запах горячей, наивкуснейшей яичницы. Я не одна дома?

Я вообще у себя дома?

Так, квартира моя. Полностью перевалившись на пол, я подползла к зеркалу. Лицо опухло, под глазами на пол щеки растеклась тушь. Волосы спутанными небрежными прядями свисали почти до талии. На самом деле, у меня были немного волнистые волосы, у лица они даже завивались в кудряшки, но, если после мытья их расчесать, они становились прямыми, как после процедуры в салоне. С кухни донесся смех, мужской и женский. Сердце подпрыгнуло от неожиданности. Я прислушалась, пытаюсь различить голоса. На самом деле, я хотела узнать, Брэди и Борис сейчас на моей кухне или нет. Последнее, что помню, я уснула под утро в машине по пути домой. А перед этим я наблюдала из такси, как Борис и Брэди о чем-то разговаривали на тротуаре.

Собрав перед зеркалом волосы в хвост, я неуверенно поплелась в ванну, а затем на кухню. Дарина сидела на коленях у своего нового парня и была слишком им увлечена, чтобы заметить меня. А вот блондин, имя которого я так и не вспомнила, увидев меня, широко улыбнулся и даже предложил сесть на мой же стул.

– Что у нас на завтрак? – знаю, что яичница, пахла она бесподобно. Хоть бы мне осталось, да побольше.

– У тебя пустой холодильник, Славе пришлось идти в магазин, – оторвалась от своего возлюбленного подруга.

Точно, этого парня зовут Слава.

– Отлично, надеюсь, теперь он полный? – с наигранной наглостью заявила я и начала рассматривать содержимое сковородки на плите. Скорлупа лежала рядом. Жарилось не меньше пары десятков яиц, поэтому я сильно удивилась, увидев на сковороде лишь два желтка и немного белка вокруг под тонким слоем сыра. Неужели эти парни худошавого телосложения столько едят?

«Вряд ли, я знаю аппетит своей подруги, это она все съела» – улыбнулась я про себя.

После первого холодного и бодрящего глотка лимонада, жизнь ко мне стала возвращаться.

– Вы же поели? – решила удостовериться я.

– Да, ешь, это все тебе. Слава готовил. Я сказала ему, что ты любишь с сыром.

– Вкусно? – улыбнулся курносый парень. Вчера весь вечер он был довольно хмур, а сегодня сияет.

– Немного пересолено, – поморщилась я.

Немного – это слабо сказано. У меня на зубах захрустела соль, и я поспешила ее запить. Хорошо было бы выплюнуть, но не хотелось обижать гостя. Улыбка Славы превратилась в озадаченную гримасу, когда я соскребла соль с белка, и послышался звук, как нечто довольно тяжелое плюхнулось о металлическую раковину. Кухня была настолько маленькая, что для этого мне даже не пришлось вставать.

– Все поправимо, вот сейчас будет очень вкусно.

Доев, я показала Славе большой палец и улыбнулась самой доброй своей улыбкой.

– Ты как? – осторожно спросила подруга.

Я пожала плечами. Самочувствие, и правда, стало намного лучше.

«А ты?» – спросила я взглядом. Дарина так же молча дала понять, что и у нее все замечательно.

– Я же не пила столько! – пояснила она вслух.

Все без исключения рассмеялись. Это неожиданно, мне казалось, я держалась вчера очень достойно. Хотя, да, те чересчур зажигательные танцы – аргумент не в мою пользу.

– Тебе очень хорошо пришлось мое платье, парни вчера из-за тебя даже чуть не подрались...

Я поперхнулась колой и закашлялась. Что? Ничего такого я не помню. Какие парни?

– Какие парни? – удивление и слезы от кашля стояли в моих глазах.

– Аня сказала, когда она стояла с Борисом, этот иностранец начал что-то про тебя спрашивать у него. Но говорили они на английском, и она, кроме твоего имени, ничего не поняла!

Дарина склонна к преувеличению. В ее рассказе не было и намека на драку.

– Эти парни мутные какие-то. Может, они и не из-за нее.

– Брэндон – он кто вообще? Имя такое... Он – американец? – заинтересовалась подруга.

– Брэди. – поправила я. – Не знаю, наверное. Они с Борисом как-то по работе связаны. Я слышала, он спрашивал у Бориса про отца.

– Отец Бориса – большая шишка. Если они работают вместе, значит, американец – тоже очень важный человек.

– Он, кстати, просил у меня твой номер, – Слава беспардонно тыкнул на меня пальцем через стол.

– Потому что, я не дала, – сообщила всем Дарина.

– Он и твой номер просил? – Артем, изогнулся, чтобы скорей прочесть по глазам своей девушки, сидящей у него на коленках, ответ.

– Нет! У меня же есть парень. Он просил у меня номер Лоры, когда я отходила... поправить макияж. Но Борис велел не давать.

– Может, он с Борисом из-за этого поругался? – предположил Артем. – Брэнди весь вечер на Лору пялился. Кажется, он на нее запал.

Мне надоела эта тема, к тому же меня она смущала, поэтому я попросила:

– Давайте уже не будем о нем?

– А у тебя он спрашивал номер? – не обращала на меня внимания подруга. – Ты дала?

– Нет!

– А ты бы дала?

– Нет, не дала бы. – и к удовольствию Славы добавила, – Он показался мне очень неприятным. Чересчур высокомерный.

Дарина осталась довольна своим вечером. Ей было интересно его вспоминать, да и я вчера смогла наконец-то отвлечься и даже повеселиться.

Этот знакомый Бориса, и правда, не просил у меня номер, однако спросил его у всех моих друзей. С Брэди мы вчера очень мало общались, я почти не уходила с танцпола. Про него я вспоминала только, когда он подсаживался ко мне за барную стойку и вручал бокал дорожущего виски. Но дольше пары минут я там не задерживалась.

В любом случае, если мне позвонит незнакомый номер, я не отвечу. Американец меня не заинтересовал. И вообще, мне не нравился ни один парень уже давно. Из-за этого я не была на свидании лет шесть. Поэтому Дарину так вдохновила мысль о моем поклоннике, незнакомом и статном. Последние годы она убеждала, что единственный выход для меня переехать, лучше всего за границу. «Если ты найдешь себе кого, то только там». Сейчас же подруга всем рассказывает, что на этой планете нет парня, который мне бы понравился, вся надежда на инопланетянина. «Ах да, инопланетян не существует!».

Разговор о конкретных личностях закончился, и мы еще долго сидели, болтая о всякой ерунде. Так поздний завтрак перетек в ранний ужин. Парни заказали пиццу.

– Ты так мало ешь, будешь хорошей женой!

Я пропустила шутку Славы мимо ушей. Хотя меня так и подмывало провести параллель с похожими словами крота из «Дюймовочки» и многократно вернуть ему эту шутку, сделав недвусмысленный намек на его юный возраст. В другое время я съедаю целую пиццу за десять минут.

Мы удобно расположились в гостиной. На журнальном столике лежало три коробки с разной пищей, две из которых мои любимые. Артем щелкал каналы телевизора, но Дарина браковала все передачи. Гости даже не планировали уходить, наоборот, Артем закинул ноги на диван и удобненько улегся в обнимку с Дариной. Я и Слава уселись на полу по обеим сторонам стола.

– Может, посмотрим какой-нибудь фильм?

– Только давайте комедию, – попросила я, раз уж гости планировали остаться еще как минимум на пару часов. Моя подруга была фанатом жанра ужасов и мелодрам. Ни того ни другого мне смотреть не хотелось.

– «Гениальное ограбление». Недавно вышел. Друг ходил, сказал, понравился.

– Это комедия?

– Скорее боевик.

– Может, все-таки что-то повеселее?

– Девочки, смотрите, что идет! Как раз начало.

Рука с пультом зависла в воздухе, Артем ждал ответ.

– Ну, давайте, я ни разу не смотрела.

Я знала, что Дарина никогда не смотрела «Титаник» и округлила глаза, услышав, что та согласилась его посмотреть. Подруга терпеть не могла смазливового Ди Каприо. Я этого никогда не понимала, потому что в жизни она только на таких парней внимание и обращала. Что это могло значить? Ее внезапно потянуло на романтику? Это из-за Артема?

– Хорошо, давайте посмотрим. – я была не против только потому, что Дарина хоть раз в жизни должна посмотреть «Титаник», и рада, что мы посмотрим его вместе.

И вот я вижу потрясающе красивую Розу. Имя ей очень подходит, она так молода и красива! Джек же не представлял из себя мужчину, в которого я бы влюбилась, но из-за него я пролила слез больше, чем из-за какого-либо другого парня за всю свою жизнь. К моему огорчению, момент потопления корабля настал очень скоро, и я переоценила свою сдержанность. По щекам текли обильным ручьем слезы. Они больно щипали и без того разъеденную кожу, но

я не могла их вытереть, не привлекая внимания. Я почти не дышала, нос заложило, и хлопнуть им означало признаться в том, что я пыталась скрыть. А вот моя подруга плакала без стеснения. Жаль, я так не могу.

Корабль шел на дно. Остаться в гостиной стало невыносимо. В ванной я умылась и наконец-то задышала, а после переместилась на кухню к горе накопившейся в раковине посуды.

Рядом лежал мой телефон. Давно я в него не заглядывала, с друзьями было не до гаджета. Интересно, звонил ли кто-то мне за все эти часы? Если Брэди так настойчиво пытался получить мой номер, у него были все шансы раздобыть его. Просушив палец полотенцем, я разблокировала телефон.

Шесть пропущенных.

Так, два от Бориса и четыре незнакомых. Есть сообщения от Дарины в мессенджере. Я открыла наш диалог и улыбнулась фотографиям, которые она мне вчера присылала прямо из бара. Есть даже видео с танцпола, я и не знала, что она снимает. Наверное, это видео уже в соцсетях, давно там не была.

Не успела я закрыть мессенджер, как раздался звонок.

– Привет!

– Привет. – зажав телефон между ухом и плечом, я продолжила натирать посуду.

– Ты как? Голова не болит? Живая?

– Все хорошо, ничего не болит, – отчиталась я.

– Ты заболела? Что у тебя с голосом?

– Ты смотрел «Титаник»?

– Как раз сейчас.

– Тогда не задавай дурацких вопросов.

– Если бы ты смотрела его со мной, ты бы уж точно не плакала.

– Я не сомневаюсь! – и правда, у Бориса очень тонкое чувство юмора, мне нравятся его шутки. Даже несколько лет назад, когда он предложил мне на выбор, стать его девушкой или любовницей, и получил отказ в обоих вариантах, я еще долго вспоминала это с улыбкой.

– Ты в ванной? Так ты пропустишь самое интересное. Джек...

– Он не в моем вкусе. Не люблю блондинов.

В проходе нарисовался Слава. Парень держал в руке сразу пять бокалов и будучи светловолосым, явно раздумывал над моей последней фразой.

– Вот ты где.

Глазами я показала Славе, положить посуду в раковину.

– Ммм... Кто там с тобой?

Я не знала, что ответить, хотелось просто перевести тему, но ничего на ум не приходило.

– А ты как себя чувствуешь?

– Понятно, не хочешь говорить? У меня к тебе одна просьба. Ты должна мне кое-что пообещать... – Борис перешел на осторожный тон. – Можешь уединиться? Не хочу, чтобы нас не так поняли, и у тебя были проблемы.

– Борис, говори, все нормально, – я отвернулась от Славы, взяв в руки еще одну грязную тарелку и давая понять, что он может возвращаться в гостиную, а мне нужно поговорить. Но гость уселся на стул, не понимая намека.

– Помнишь, вчера с нами был мой друг, Брэди? Он тебе звонил?

Я отрицательно покачала головой, но Борис этого видеть не мог.

– Если он тебе позвонит, лучше просто не отвечай. Не спрашивай почему. У него, назовем это так, нехорошие намерения... Ты меня поняла?

– Даже не знаю, так интересно теперь, что за намерения! – поджурила я, прекрасно все понимая. – Возможно, мистер Брэди, – его имя я произнесла с шутливым американским акцентом, – хочет позвать меня на свидание? Какой кошмар! Интересно, зачем же ему отказывать?

– Потому что я попросил, – я чувствовала, что Борис улыбается. Несмотря на любопытство, я не хотела выпрашивать у него ответы на свои вопросы. И так все ясно: Брэди хотел продолжить со мной общение, а Борис намекает, что он не честен в своих намерениях. Конечно, я послушаю Бориса, ведь Брэди не вызывал у меня ни симпатии, ни доверия.

– Ладно, не переживай. И я сомневаюсь, что он мне еще раз позвонит.

– То есть он звонил уже?

– Наверное, это был он.

Меня осенило, и я охнула. Может, Борис пытался сказать, что Брэди женат? Иначе почему еще он так переживает? Скорее всего, Борис даже знаком с его семьей. Ну, конечно же!

– Он женат, да? Вот гад! – не постеснялась я. Американец ведь рассчитывал втянуть меня в свой нечестивый любовный многоугольник! И не важно, что у него, в любом случае ничего бы не вышло. – Слушай, если я и возьму трубку, то только, чтобы послать его куда подальше.

– Отлично!

Бориса удовлетворили мои слова, и мы распрощались.

К друзьям возвращаться не хотелось, мне давно уже нужно побыть одной. Я даже не знаю, сидит ли все еще Слава за моей спиной. Возможно, это не гостеприимно, но если подумать, то гости сами упали на хвост, я никого не приглашала.

На мою радость гости пробыли у меня еще совсем недолго. Наверное, атмосфера ночной романтики подействовала на мою подругу и ее бойфренда, и они ушли, забрав с собой своего друга.

Голова разболелась от слез. Я достала из холодильника бутылку вина, чтобы, если не унять эту боль, то хоть уснуть спокойно. Изрядно намучившись с вытаскиванием пробки, я налила себе полную кружку и одним глотком ополовинила ее. Я пила быстро, и часть пролилась мимо рта. Холодный ручеек потек по шее, груди и достиг живота. В общем-то, мне все равно нужно в душ...

Я долго стояла под теплой водой, может быть плакала, сама не знаю, вода била в лицо. Одежды с собой не было, поэтому, промокнув кожу полотенцем, я на цыпочках прошла в спальню с остатками вина. Какая же мягкая у меня кровать! Закрою глаза и усну.

Прошел уже целый месяц, а моему горю все не было конца. Я не представляю, как с этим жить, если каждый день причиняет такую боль. Скорбь, утрируемая впечатлением от фильма, тяжело навалилась на грудь. Моему телу вновь стало невыносимо. Неужели эти сожаления будут терзать меня до конца жизни? Внутри не осталось желаний просыпаться и заниматься привычными делами, я опустошена, мне не хотелось ничего, словно в жизни больше не было смысла. Так же, как и в жизни Розы... Но она перелезла за леерное ограждение корабля, желая покончить с собой, и в шаге от смерти поняла, что хочет жить. Возможно, в эту минуту в сознании происходят перемены?..

Я широко открыла глаза. В голове замелькали мосты. Мне нужен самый высокий! На ум пришло два, примерно одинаковой высоты, и я выбрала ближайший. До него минут двадцать ходьбы.

Быстро вскочив с кровати, я надела мятую толстовку прямо на голое тело и лосины, которые мне стали свободны. Волосы еще мокрые, но ведь на дворе лето, пусть и не особо жаркое. Выходя из квартиры, я допила вино и положила телефон с наушниками в карман.

Тело окутала приятная вечерняя прохлада. Чтобы все сработало, я попыталась внушить себе, что последний раз иду по улице. Я залезу на мост и спрыгну. Конечно же, ничего такого я делать не собираюсь, но нужно убедить себя в обратном.

«Этим воздухом я наслаждаюсь в последний раз. Я спрыгну, я не хочу жить, в моей жизни нет смысла.»

Эти слова я повторяла всю дорогу до самого моста. Для требуемого эффекта он недостаточно высок, мне понадобится все мое воображение. Несмотря на темное время суток, машин

на дороге еще много. Хорошо, что на мне толстовка темно-синего цвета, буду менее заметна для водителей. Вдруг кто-то из них решит, что я готовлю суицид и захочет помешать проводить мою психотерапию. Левую половину моста занимала дорога с двухсторонним движением, а справа пролегли железнодорожные пути. Тротуары для пешеходов расположены по краям с обеих сторон. Я решила идти со стороны железных путей, так меня точно никто не увидит. Поезда здесь ходят нечасто, это тоже радует.

Я дошла до кульминационной части моста, здесь кончалась насыпь и начиналась река и громоздкая металлическая арка, которая тянулась до противоположного берега. В нетерпеливом предвкушении ноги быстро донесли меня до середины. Я положила руки на высокие перила и осмотрелась. Мост соединял два берега витиеватого Бердского залива, и в какую сторону ни посмотри, до берега все же относительно недалеко.

Я сконцентрировалась на водной глади перед собой, пытаюсь не замечать ярких огней ночного города, и принялась убеждать себя, что вокруг на долгие километры только ледяная вода, бескрайний океан, как в «Титанике». От мысли, что я сейчас перелезу через ограждение, сердце сжалось и ускоренно забилося. Адреналин растекся по венам. То, что надо. Это оказалось, намного более волнующе, чем я могла представить. Никогда ничего подобного не делала.

Мост достаточно освещен, чтобы не оступиться. Я закинула ногу на перила и медленно перемахнула на другую сторону. От страха у меня дрожали руки, и я еще крепче вцепилась в железные балки, пока разворачивалась к ним спиной.

Что же чувствовала Роза на краю огромного лайнера, посреди бескрайнего океана? Я закрыла глаза, пытаюсь представить себя за лееркой Титаника. Вот я выпрямляю напряженные руки и подаюсь телом вперед. Я твержу себе, что нахожусь на большой высоте, и прыжок будет смертельным.

Хочу ли я прыгнуть?

Нет.

Все это очень захватывающе, но себя не обмануть. Знаю, что ни за что бы не прыгнула даже в относительно теплый Бердский залив. Я попробовала оторвать ногу, уверяя себя, что делаю смертельный шаг, но и этот номер со мной не прошел. Сердце едва ли забилося сильнее.

Я простояла так какое-то время, поочередно меняя ноги, как вдруг почувствовала запах мужских духов. В ту же секунду крепкая рука перехватила меня за грудь, больно прижав к перилам. И вот, меня уже перетягивают через ограждение, царапая обнаженную местами спину. Капюшон задрался и скрыл мое лицо до самого носа.

Какая же я неосторожная! Сейчас начнутся эти ненужные нравоучения! Еще до того, как меня поставили на ноги, я решила, как только коснусь земли, убегу.

– Ты что делаешь?

Я узнала голос, и на несколько секунд приступ паники выбил меня из колеи. Как он оказался здесь?

Брэди протянул руку и откинул капюшон.

Черные брюки, водолазка в тон, обтягивающая торс, тонкая кожаная куртка. Все сидело на нем идеально. При первой встрече внешность американца не показалась мне приятной, но сейчас я взглянула на него другими глазами.

– Ты в своем уме? Зачем это тебе?

– Я п-просто г-гуляла... – было трудно говорить под осуждающим взглядом своего нового знакомого, и я начала заикаться. – Я часто так делаю, – это, конечно же, вранье.

Брэди смотрел на меня свысока, как на провинившегося ребенка.

– Да ну? – мужчина начал присматриваться ко мне и даже подал лицо вперед. – Я сейчас же звоню твоим родителям. Или в полицию. Выберирай!

Да что он возомнил?!

– Брэнди... Брэндон, или как там тебя, – перебрала я все варианты, которыми мои друзья сегодня коверкали его имя, надеясь, что подобное неуважение поможет быстрее отделаться от американца. – Не хочу показаться грубой, но моя жизнь – не твое дело. Иди по своим делам.

– От тебя несет алкоголем.

– А от тебя нет? Знаешь, сколько выветривается алкоголь? – как мне показалось, я ловко выкрутилась.

Я хотела развернуться и уйти, но американец крепко ухватил меня за локоть.

– Я тебя не отпускаю. Мне нужен номер твоих родителей. Кто знает, что у тебя на уме!

Брэди требовательно вытянул ладонь, и кажется, настроен он серьезно. Нет, мама ни в коем случае не должна узнать об этом. Мне стоило слишком больших усилий убедить ее, что со мной все в порядке и волноваться ей не о чем. За этот вечер мне еще не было так страшно.

Брэди ведь не станет этого делать?..

Я отвернулась от американца, плотно сжав губы и пытаюсь совладать с собой. Конечно, телефон я ему не дам, но он ведь может провернуть все через Бориса.

– Телефон! Я жду. Я все равно узнаю номер. Давай по-хорошему. Мне нужно поговорить с твоим отцом!

Американец грубо потряс меня за плечо. Его напоминание об отце обожгло глаза. Я начала считать секунды до истерики, долго мне не продержаться. Мгновение, и мои колени подкосились. Я упала на землю и беззвучно зарыдала.

Ну чего он стоит, пусть уже уйдет, как мне после этого смотреть ему в глаза?!

Спустя несколько минут я выплакалась и сидела, вытирая лицо о рукава. Брэди опустился на корточки напротив, излишне внимательно разглядывая мое лицо.

– Все в порядке? – он заботливо, наверное, как только умеет, убрал с щек мокрые волосы.

Голова от переживаний стала совсем горячей, возможно, у меня даже температура. Я утвердительно покачала головой, не глядя на американца. Мы молчали какое-то время, пока я хлопала носом.

– Пойдем, поговорим. Только не здесь. Расскажешь, что у тебя случилось. Ты голодная?

Брэди помог мне подняться, удерживая под локоть как нашкодившего подростка. Это унижительно. Боится, что я убегу? Конечно, убегу, только ослабь хватку, американец!

Его машина стояла неподалеку. На капоте я разглядела логотип мерседес, это одна из немногих марок автомобилей, которые я знала. В машинах я не разбираюсь, но эта выглядела несомненно дорогой. Все-таки этот гад нашел предлог, чтобы затащить меня в свою тачку. Брэди открыл пассажирскую дверь и подтолкнул меня к сидению.

– Я должна сесть к тебе в машину? Я тебя совсем не знаю.

– Могу позвонить Борису, ему ты поверишь, что мне можно доверять? Правда, придется ему кое-что рассказать...

Да он теперь шантажирует меня! Манипулятор!

– Куда мы поедем? – мой голос был нарочито груб. Брэди кивнул в сторону сидения, намекая, что все вопросы после.

Я опустила в белый кожаный салон. Здесь пахло роскошью. Вот это удобство!

– Как ты здесь оказалась? Живешь рядом?

Салон наполнился резким запахом парфюма, Брэди повернул ключ, и мы тронулись с места.

– Да! Я легла спать и очнулась на мосту, наверное, лунатила, как обычно.

– Не понял. Лунатила?

У Брэди такой хороший русский, можно даже забыть, что он иностранец.

– Лунатизм. Лу-на-тить... – я вытянула руки перед собой, как зомби.

– Не понимаю...

– Ну, лунатизм... Это такое расстройство сна, когда человек ходит или разговаривает во сне, сам того не осознавая. – я увидела по глазам, что осталась не понята. – Луна! – я подняла указательный палец вверх, показывая на небо. – Когда она полная, некоторые люди начинают ходить во сне... Неужели не слышал? – с какой он планеты, он ведь и, правда, не притворяется!

– Нет, не слышал о таком. – Брэди серьезно покачал головой.

Наверное, он меня все-таки просто не понял. Тупица. Зато манипулировать мной мозгов хватило!

– Так где ты живешь?

– В противоположной стороне. – я показала пальцем за свою спину.

– Хочешь перекусить?

На самом деле, мне очень хотелось пить.

– У меня есть выбор?.. Давай недалеко.

– Хорошо, зайдем в первое, что попадется по дороге.

– Ты давно знаешь русский?

– Я учил его несколько лет. Со мной занимались лучшие педагоги. Русский мне необходим для работы, чтобы обходиться без переводчиков.

– А работаешь ты с Борисом. – это был не вопрос. – Ты очень хорошо разговариваешь на русском. Акцент, конечно, есть, но не всегда.

Я увидела по правую сторону дороги ресторан быстрого питания и замахала руками перед американцем, чтобы он тоже быстрее заметил его и успел свернуть.

– Сабвей? – Брэди поморщился, глядя на простенькое заведение.

Да какая разница, где быстро посидеть и разойтись! Я не хотела уезжать далеко, а отсюда можно самой дойти до дома, если мы повздорим, или мне придется сбежать. Правда идти придется около часа, не меньше.

– Не поверю, что ты ни разу там не был!

– Хорошее местечко?

– Ну... танцпола, конечно, нет, как и дорогого виски...

Он явно притворяется. Просто задирает нос и хочет показать, что закусовые для простачков. Быстрее бы от него отделаться, пока меня не стошнило!

Я напустила на лицо еще большее ненастье, пусть американец знает, что удовольствия наша встреча мне не доставляет. У входа в заведение легкие наполнил любимый запах свежеиспеченного хлеба. Мы вошли внутрь, и Брэди начал правдоподобно изображать, что не был никогда в подобном месте. Мне показалось, он даже нахмурился, не обнаружив в зале кожаных диванов и барной стойки.

Американец выбрал столик подальше от людей, который вряд ли предназначался для посетителей, ведь рядом стояла замаскированная урна. Мужчина сел и сделал знак рукой сесть напротив, но я осталась стоять. Здесь нет официантов, будто он не знает.

– Я хочу пить.

Брэди посмотрел по сторонам в поисках обслуживающего персонала.

– Нужно заказывать у бара. – я махнула головой в сторону кассы.

Мы отстояли очередь. Брэди старался скрыть свое недовольство, но я-то знаю, о чем думал этот высокомерный задавала, стоя со мной, непричесанной и в мятой одежде, парой студентов, отсчитывающих последнюю мелочь на общую бутылку лимонада, и рабочими в грязной форме.

Меня сильно мучала жажда, и я попросила сразу две колы. Одну я начала пить по дороге к столику, семена за Брэди, несшим поднос с сэндвичами, скептически их рассматривая. Можно подумать, он никогда не видел бутербродов!

Как же неловко есть этот огромный сэндвич под пристальным взглядом американца! Я то и дело вымазывала рот и пальцы соусом. Но надо сказать, еда пришлась Брэди по вкусу. Он

умял свой огромный бутерброд за две минуты, я даже не поверила глазам. Особенно смущал тот факт, что я попросила добавить в его сэндвич много острого халапеньо. Однажды мне попался кусочек такого перца, и меня пробрало до костей.

– Надо же, никогда бы не подумал, что в подобных... закусовых делают настолько вкусные сэндвичи.

Американец вытер руки салфеткой, сложил из пальцев замок на столе и пронзил меня взглядом.

– Смотрю на тебя и ужасаюсь, – начал он, резко изменившись в лице.

Я возмущенно подняла на него глаза.

– Молодая, красивая девушка, а такая неблагодарная. Я вынужден сообщить о случившемся твоим родителям и даже соответствующим органам. Скорее всего, тебя на какое-то время госпитализируют. Так ведь? Хороший психолог обязан провести с тобой беседу на предмет обнаружения психических расстройств... Пойми меня правильно, я не могу промолчать. Не дай Бог, что с тобой случится, это будет мое упущение!

«Надо же, какая забота! Да что ты ко мне вообще привязался!»

– Если ты станешь отпираться, я достану видео с камер.

Я думала, он хочет договориться. Для чего тогда нужно было везти меня сюда?

– Ты со мной согласна? У меня ведь нет выбора?

– Нет. Не согласна. – ответила я злобно и коротко. Весь разговор Брэди сверлил меня взглядом, и я уже давно отвернула голову к окну.

– Интересно, что в таком случае чувствуют близкие... – Брэди снизил тон и почти шептал. – Что чувствует мать, узнав, что ее любимая дочь так неблагодарно поступает со своей жизнью! Разве эта дочь не знает, какую боль принесет этим глупым поступком своим близким? Твоя мать до конца жизни не сможет спать спокойно, беспокоясь за тебя!

– С ней все будет хорошо! Если ты не испортишь. – не выдержала я.

– Значит, ты со мной согласна?

Я снова уставилась в окно. Я ведь не хотела участвовать в этом диалоге. Мне вспомнилась одна знакомая, которая, в отличие от меня, по-настоящему совершила попытку самоубийства и, выпив запрещенную дозу каких-то таблеток, чудом осталась жива. После, с ней действительно проводились беседы специалистами, ей помогли, она очень жалела и стыдилась своего поступка.

– Если бы ты была поразговорчивее, мы могли бы договориться.

Мои брови поползли вверх. Ну вот. То, почему он оттягивает момент моего разоблачения. Если американец думает, что шантажом затащит меня в постель, я начну шантажировать его сама!

– Как думаешь, твоей жене понравится то, о чем ты хочешь договориться?

– Я не женат.

Взглядом я дала ему понять, что у меня на этот счет совсем другие сведения. Меня не обманешь.

– Почему ты сомневаешься? – Брэди говорил на полном серьезе, и я начала вспоминать момент, когда Борис упоминал об этом. Нет, Борис ничего такого не говорил, это была моя догадка, а он ее не опроверг. Но и не подтвердил же...

– Ладно, может, и не женат официально. – я поставила ударение на последнее слово.

– Выслушай мое условие. Оно может показаться тебе довольно интересным. Конечно, оно потребует от тебя некоторых усилий, но ведь и твоей ситуации не позавидуешь...

Брэди нарочито скривил лицо, будто он до сих пор не может прийти в себя от увиденного на мосту.

– Не морочь мне голову! Ты знаешь, что ничего такого я не собиралась делать!

– На твоём месте, я бы быстрее выслушал условие, пока я не передумал.

Полминуты мы сверлили друг друга глазами. За это время я очень хорошо рассмотрела лицо Брэди. Борода, брови и ресницы были удивительно чистого коричневого цвета. Правильный нос, красивая линия тонких губ. Надо признать, Брэди был красивым молодым человеком. На вид не старше тридцати пяти лет. Странно, что он увязался за мной. Я опять повернулась к окну, но только чтобы тайком взглянуть на наши отражения. В профиль Брэди еще симпатичнее. Увидев же себя, я поскорее опустила глаза. Мне захотелось спрятаться. Лохматая, опухшая от слез, бледная. В таком скверном виде даже мусор выносить не выходят.

– У тебя кудрявые волосы?

– Нет, я просто не расчесалась после душа.

– Занимаешься спортом?

– Нет.

– Вредные привычки?

– Имею, – я обманывала, чтобы не понравиться ему.

– Аллергия? Хронические заболевания?

– Да их море!

– Какие языки знаешь?

– Только русский. – еще я очень неплохо знала английский, а также немного немецкий, самостоятельно изучала испанский. Но об этом я умолчала. Зачем мне что-то ему о себе рассказывать?

Брэди задумался на минуту, выглядя немного расстроенным.

– Парень?

– Есть, – опять обманула я.

Брэди лукаво усмехнулся. Думаю, он узнал вчера, что парня у меня нет.

– Возраст?

– 17, – пусть думает, что я несовершеннолетняя и со мной нужно быть осторожным.

– Опять врешь, – улыбка все еще не сошла с его губ. – Я тебе нравлюсь?

При всей антипатии к Брэди, я не хотела обижать его своей честностью, поэтому смягчила ответ улыбкой.

– Нет.

– Но ты ведь не можешь отрицать, что я привлекателен в сексуальном плане?

Я закатила глаза от возмущения.

– У тебя были любовники гораздо старше? Насколько ты раскована?

Брэди, это перебор! Вопросы заставили меня раскраснеться от гнева. Еще один такой, и я ухожу. Озабоченный.

– Неужели ты ни разу не представляла себя сексуальной рабыней какого-нибудь, как это у вас говорят... олигарха? Нет? А как тебе жизнь во дворце среди невиданной роскоши?

– Если ты хочешь получить от меня нечто подобное, предупреждаю, даже не рассчитывай.

– Значит, ты у нас скромница? Я так и думал. Что ж... Твоя мечта?

«Щелкнуть пальцем, и чтобы ты исчез».

– Отправиться в космос. Побывать на других планетах. – я произнесла эти слова будто очередную шутку, но на самом деле, это единственная моя заветная мечта. Да и к тому же, пусть американец знает, что мои мечты ему не по карману! Эти его «несметные богатства» со мной бессильны!

– Ого. – только и вымолвил Брэди.

Я действительно мечтаю о космосе, даже увлекалась астрономией. Все мои подруги имели вполне человеческие мечты вроде денег, дома, хорошей работы или путешествий. Мои же мечты были самыми обреченными.

Брэди откинулся на сидение и устремил свой задумчивый взгляд сквозь меня.

– Пока у нас перерыв, я доем?

Я решила не церемониться с сэндвичем. Может, хоть моя неряшливость немного отпугнет и прогонит все пошлые мысли из американской головы. Когда я доела, Брэди положил передо мной салфетку, но я проигнорировала ее и принялась облизывать назло ему пальцы, пока не сообразила, что мужчина может углядеть в этом нечто сексуальное.

– Ты мне подходишь, – после недолгого молчания заявил Брэди.

Я нервно рассмеялась его самоуверенности.

– Знаешь, мне, кажется, пора домой.

– Я тебя отвезу. Но сначала мои условия, помнишь? Выслушаешь? В них никакого сексуального подоплека. – подмигнул американец.

– Только быстро. – я торопила его, чтобы не осталось времени на шуточки.

– Мне нужно немного. Всего лишь твоя компания на одном мероприятии. Закрытом мероприятии. – заговаривая зубы, Брэди таинственно посмотрел в мои глаза. – Оно состоится через две недели во Франции.

Я оторопела.

– Да. – подтвердил он. – Главная роль у тебя будет там.

– Главная роль? И что тебе от меня нужно?

Я никуда не поеду, но мне было интересно знать.

– Ничего особенного. Веселиться, получать удовольствие от вечеринки. Мне нужна спутница, и я выбрал тебя. Но есть одно «но».

– Стоп, я еще это перевариваю.

– Ты очень красивая девушка и должна будешь блистать во всей своей красе. Твоя задача затмить всех других.

– Ничего не понимаю.

– Ничего сложного. Ты поедешь со мной во Францию и проведешь один вечер как моя спутница.

– Ты же не думаешь, что я поеду с незнакомым человеком в другую страну? И вообще, для этих целей есть профессиональные... модельные женщины.

– Забыл сказать. Борис там тоже будет.

– Почему именно я?

– Я не нашел никого красивее.

– Тогда ты плохо искал.

– У тебя нет проблем с самооценкой?

– А у тебя? Зачем тебе спутница, затмевающая красотой других?

– Элемент соперничества. – развел он руками. – Это тоже не все. Я забираю тебя завтра. Все время до поездки ты проведешь со мной. Мы поедem... Впрочем, место засекречено, но это недалеко. Восемь часов езды. Закрытый конгресс в сфере инновационных технологий, – ответил он на мой немой вопрос. – Мы будем жить в одной гостинице, в разных апартаментах. Видеться не обязательно, но я должен быть уверен, что ты рядом и не решишь тайком бросить меня. Можешь заниматься чем пожелаешь, там создано очень много условий для интересного времяпровождения. Скучно не будет. Это все что мне от тебя нужно.

Пока Брэди говорил, я допила второй стакан колы.

– Я заеду за тобой около десяти утра, дам время собраться.

– Я не говорила, что согласна. Ты всерьез думаешь, что я приму это предложение? Это все звучит, как бред. И... я тебе не доверяю, поэтому извини...

– Я заеду завтра в десять. До этого в твоей голове все уляжется, и ты поймешь, что это неплохой шанс на короткое время изменить свою жизнь, которая так тебе надоела.

Опять он за свое! Как же он меня раздражает!

– Я отвезу тебя домой. У меня есть еще пара дел до отъезда. Встречаемся в десять, как договорились. И, пожалуйста, выспись.

Обратная дорога заняла минут десять, несмотря на то, что ехали мы медленно. Я хотела схитрить, сказав не свой адрес, но Брэди меня перебил, заявив, что знает, куда ехать.

Где он раздобыл эту информацию? Борис не сказал бы ему, он не хотел, чтобы Брэди добрался до меня. Неужели он проследил за такси из бара? Нет, конечно, нет. Кто-то из друзей Дарины сдал меня, никак не иначе.

Всю дорогу ненавистный мне американец в подробностях расписывал прелести вечера, посвященного завершению очередного конгресса, на который я, по его словам, уже согласилась поехать. Он уверял, что на мероприятии такого уровня я никогда не побываю, если упущу свой шанс. Это самая потрясающая вечеринка из всех, на которых он бывал, а он бывал на многих.

– Я, правда, выгляжу, как заядлая тусовщица? Знаешь, я вовсе не люблю все эти вечеринки! Перечитать любимую книгу вечером, посмотреть интересный фильм – вот самая лучшая вечеринка для меня.

– Хорошо, но на твоей вечеринке не будет приглашенных популярных музыкантов. Вот скажи мне, кто твой любимый певец или группа?

– Ну... я люблю Майкла Джексона.

– Отлично! Я лично договорюсь, чтобы его выступление внесли в программу.

Я ждала любого признака на лице Брэди, означающего, что это шутка. Но он, кажется, говорил всерьез.

– Майкл Джексон. – четко произнесла я, не спуская глаз с американца. Скорее всего, он не расслышал.

– Я запомнил.

– Знаешь, Майкл Джексон был бы рад посетить твою сумасшедшую вечеринку, но, к сожалению, не дожил до дня, когда ты его бы лично пригласил.

– Ммм. Но есть же кто-то еще?

– Не важно. Ты, правда, не слышал про Майкла Джексона? Как такое может быть?

– Слышал. Наверное... Напоешь что-нибудь? – Брэди лукаво улыбнулся во все зубы.

После недолгой паузы, я неожиданно для него запела:

She always takes it with a heart of stone
Cause all she does is throw it back to me
I've spent a lifetime looking for someone
Don't try to understand me
Just simply do the things I say...

Я ждала, что до американца, наконец, дойдет, о ком я, и следующую минуту мы ехали в тишине.

– Ну ладно, может это и не самая популярная его песня, но ТЫ должен был ее знать.

«Ты же американец».

– У тебя хорошее произношение.

Еще бы! Мои любимые песни отскакивали у меня от зубов, я пропевала их тысячи раз.

Брэди остановился у моего дома. Подъезда он, вероятно, не знал.

– Возьми только самое необходимое, всем остальным я обеспечу.

Я закатила глаза. Да с чего он решил, что я поеду!

– Если ты передумала... – Брэди покрутил свой телефон на ладони. На запястье блеснули черные, похожие на широкий браслет, часы с экраном по всей окружности. Такого мне видеть еще не доводилось.

– Давай поможем друг другу? Этой поездкой я реабилитирую тебя. Обещаю, ты перемотришь отношение к своей скучной жизни.

Я скрипнула зубами.

– Тебе нужен всплеск эмоций! Я могу тебе его гарантировать. И к тому же, – грустно добавил он, – я уже никого себе не найду. Мне придется явиться одному...

– Послушай, ты меня не в ресторан зовешь, а в другую страну!

– Ты должна быть рада! Все расходы на мне.

– Само собой.

– Тогда в чем суть твоего недовольства?

Я не нашла, что ответить.

– Завтра в десять. – в который раз повторил он.

– Ну да, конечно...

Я открыла дверь и вышла, не попрощавшись.

Зайдя в темную прихожую, я поскорее включила свет. В квартире царил страшный бардак, но убирать его не было сил. Калорийная еда сделала свое дело, меня потянуло в сон. Второпях я сделала все вечерние процедуры, упала на кровать и закрыла глаза.

Что же делать? Возможно, Брэди прав, и поездка поможет мне поскорее выкарабкаться... Но ведь я не могу поехать в другую страну с незнакомым человеком! Да, мне определенно пора что-то менять, больше так продолжаться не может. Завтра же я начну больше общаться с друзьями, похожу на шопинг, запишусь на какие-нибудь интересные курсы...

Большой старинный холл. Огромные хрустальные люстры тускло освещают компании людей в изысканных вечерних нарядах. Я протискиваюсь сквозь толпу к столикам, мне очень хочется пить. Первый поднесенный к губам бокал оказывается пустым. Но я не расстраиваюсь, передо мной длинный стол с пирамидами из сотен таких бокалов, я просто возьму другой. Но вот уже второй, третий, четвертый... в них во всех пусто! Сухость во рту ощущается с новой силой. Я начинаю высматривать, все ли бокалы пустые, и на глаза попадает один единственный, наполненный до краев, в середине нижнего яруса. Достать его невозможно. Я двинулась вдоль стола в поисках другого бокала. В зеркальной колонне я замечаю свое отражение и застываю от ужаса. Из одежды на мне только трусы. Прикрыв обнаженную грудь руками, я бегу к выходу. Как я могла забыть одеться?! Со стыда я готова провалиться.

Темнота. Я сижу в глубокой яме, гораздо выше моего роста и ощущаю запах сырой земли. Я слышу топот, наверху мимо ходят люди. Я умоляю, я кричу о помощи, но меня будто не слышат. Я чувствую, что умру, если останусь здесь и начинаю плакать, стучать по стенам моей ловушки. В последний раз я смотрю на небо и вижу руку, протянутую ко мне сверху. К моему сожалению, эта рука очень тонкая, я даже не знала, удержит ли она меня, но я прыгаю и хватаюсь за нее, ведь выбора нет. Меня тянет наверх. Я выбираюсь из ямы, поднимаю голову на своего спасителя и вижу свое лицо.

Я тут же проснулась. Еще долгое время я не могла избавиться от видения моего же собственного лица перед глазами. Было странно увидеть себя со стороны, почувствовать себя чужой самой себе. Этот сон напугал меня гораздо больше, чем первый.

По ярким лучам света, заливавшим спальню, я могу предположить, что сейчас между семью и восемью часами утра. Спать больше не хотелось, поэтому решаю отправиться в душ, а после навести порядок в квартире.

Стоя под горячей струей воды, я вдруг вспомнила вчерашние слова Брэди «я заеду в десять». Сердце на секунду сжалось от испуга, а вдруг он, и правда, приедет в десять и будет ждать меня? Сколько он просидит в своей машине, прежде чем поймет, что я не приду? Не буду смотреть на время, займусь домашними делами.

Я ясно взглянула на события вчерашнего вечера. Этот шантаж был чистой воды блеф. Брэди решил, что сможет мной манипулировать, а я, излишне доверчивая, почти повелась. Как же сильно он заставил меня понервничать!

Приступив к уборке, первым делом я собрала весь мусор, для этого мне понадобились два больших пакета. Стало значительно чище. Я поправила диван, заправила кровать и принялась мыть полы. Чтобы пустить в комнату свежий воздух, я открыла окно нараспашку, мимоходом оглядывая двор. Машины Брэди нет. Во дворе вообще не было машин, ведь сегодня будний день. А на месте, где меня вчера высадил черный мерседес, стояла грузовая газель. Сделав несколько глубоких вдохов, я вернулась в комнату, села на диван и взяла в руки телефон. Скорее всего, десять часов давно протикали.

«Ты опаздываешь» прочитала я новое сообщение.

Оно пришло около часа назад. Значит Брэди уже уехал...

Я почувствовала укол сожаления. Этот американец прав, на самом деле, я хотела бы уехать на время. Если все так, как он говорил, и ничего лишнего ему от меня не нужно, то эта поездка – подарок судьбы. Там ведь будет Борис, а значит, ничего плохого случиться точно не может. Мне нужно было просто уточнить у Брэди некоторые детали о наших взаимоотношениях и согласиться. Никогда в жизни я не позволяла себе никаких авантюр, но именно сейчас мне нужна эта встряска.

Внезапно меня озарило. Я осознала смысл последнего ночного сновидения. Я загибаюсь в яме, и помочь себе в силах лишь я сама! Я должна протянуть себе руку! И ухватиться за нее...

Жаль, нет второго шанса, его бы я не упустила.

Хорошо. Раз Брэди уехал, подниму себе настроение шоппингом. Я люблю ходить по торговым центрам, и мой бюджет позволяет мне потратить приличную сумму в свое удовольствие. Мне как раз нужны новые вещи. Да, так я и сделаю! Я сменю весь свой гардероб и попутно съем столько любимого мороженого из островка на первом этаже, сколько осилю!

По щекам скатилось несколько слезинок, прежде чем послышался стук в дверь. Я прошагала в коридор на цыпочках и посмотрела в глазок.

Да на что я надеялась? Зачем было красться, это сосед снизу, кто же еще?

Сердце подпрыгнуло, может, я забыла выключить кран и затопила его? Нет, шума воды не слышно, а значит, я не могла этого сделать. Вытирая нос, я повернула несколько раз ключ и открыла дверь.

От неожиданности меня передернуло. На порог моей квартиры бесцеремонно шагнул Брэди. А сосед, бессовестно меня предав, сразу же начал спускаться к себе, прижимаясь к стене, чтобы стать незаметным. Он пьян? Я ведь только что видела его в глазок!

Скрестив руки на груди, Брэди без тени улыбки оглядывал меня сверху вниз.

Ну, вот он, твой второй шанс! Кто сказал, что будет решительной и не упустит его?

– Я могу узнать причину твоей задержки? – спросил он строго. Серьезное выражение лица мужчины меня немного напугало.

– Я... не видела твоей машины, думала ты не приедешь.

– Я же сказал «в десять».

– А я сказала «я с тобой не поеду»!

Брэди закрыл за собой дверь, и я попятилась назад. «Он – друг Бориса, а значит, будет вести себя прилично» успокоила я себя, держа телефон наготове.

– Лора, послушай. Не ради меня, ты должна поехать ради себя. Я обещаю, что до вечера в Париже позабочусь о тебе, ты ни в чем не будешь нуждаться. Нам даже не обязательно встречаться, если ты не захочешь! Ты будешь делать то, что пожелаешь!

«Ну, давай же, хоть раз в жизни, всего один смелый и спонтанный поступок!»

– Ладно. Хорошо. Предположим, я согласна. Пообещай мне, что в этом нет никаких подводных камней. Лишь то, о чем мы разговаривали. Если что-то всплывет, ты тут же отвезешь меня домой!

Брэди довольно кивнул головой.

– Тогда подожди немного.

Если бы не жизненные обстоятельства, я ни за что бы не согласилась ехать с незнакомым мужчиной за тридевять земель. Вот моя подруга Дарина – да, она авантюристка и постоянно купается в приключениях. С ней ведь никогда не случалось ничего плохого! Я начала перечислять про себя факты, которые меня успокаивали и поддерживали ощущение, что я все делаю правильно:

«Многие так делают, это вполне нормально. Мне нужно сменить обстановку. Борис тоже там будет, а ему я доверяю. Я слышала, у него очень уважаемые родители. Может, для спокойствия взять с собой маленький кухонный нож?»

Сборы заняли полчаса. Все время, пока я бегала из комнаты в комнату, Брэди стоял и терпеливо ждал. И хотя вещей я взяла по минимуму, набралась полная дорожная сумка средних размеров.

Я переделалась в светлые джинсы и туго затянула их на талии синим ремнем, продев его дважды в шлевки. Наверх я надела белую длинную футболку, скрывающую все это безобразие, и вернулась в прихожую, где Брэди уже присел на пуф, скрестив руки на коленях. Сегодня он одет в однотонные темно-коричневые рубашку и джинсы. У этого мужчины по части одежды отличный вкус. Хотя скорее всего, все дело в ее стоимости.

– Нам придется ехать в два раза быстрее. – в голосе Брэди слышался упрек.

– Мы спешим?

– Хочу успеть на ужин. – губы изогнулись в ухмылке. Значит американец уже не сердится, от этого мое настроение немного улучшилось.

Я взяла с собой все свои накопления. Хоть Брэди и говорил, что расходы на поездку никак меня не коснутся, но с деньгами я чувствовала себя увереннее. В любой момент я могу все бросить и уехать назад домой.

Осталась одна вещь, которую я должна сделать так, чтобы американец видел. Я поставила свою сумку рядом с кроссовками. отошла к шкафчику с полкам, достала блокнот и вырвала листок.

«Я уехала на две недели с Брэди. Он – друг Бориса».

– Когда мы выезжаем во Францию?

– Шестого августа.

«Шестого августа мы выезжаем во Францию. До десятого августа вернусь. Лора, двадцать третье июля».

Это была дополнительная мера предосторожности. Краем глаза я заметила, что Брэди заинтересовался запиской, и я положила ее на освободившийся пуф, чтобы у мужчины была возможность прочитать письмо, пока я обувалась. Если у него дурные намерения, самое время понять, что у меня все схвачено, и дать заднюю. Когда я встала и подняла сумку, глаза Брэди ничем не выдавали, что он только что, я была в этом уверена, прочел.

Я оставила ключи от квартиры соседке сверху, она хорошо знала хозяйку «моей» квартиры и просьбу придержать у себя ключи пару недель, не сочла странной. Брэди ждал меня внизу, и уже вскоре мы вместе вышли на улицу.

Моя черная сумка с яркими оранжевыми вставками из кожи не была тяжелой, может, поэтому Брэди не предложил помочь с ней.

«Или она цветом не вписывается в его образ» с отвращением подумала я.

Во дворе улицы по-прежнему стояла только большая грузовая газель серебристого цвета. К ней Брэди и направился. Он открыл пассажирскую дверь и кивнул, чтобы я садилась, но я

помедлила. Есть кое-что, что нужно обязательно разъяснить ему перед поездкой. Откровенные разговоры никогда не давались мне легко, поэтому я начала говорить, глядя на свои кроссовки.

– Давай еще раз: мы отправляемся на ваше научно-техническое собрание, через две недели выезжаем во Францию, а после того самого мероприятия, ты отвозишь меня домой. Верно?

Брэди кивнул.

– На этом главном вечере... я составлю тебе компанию. То есть мы идем вместе... – как же ему мягко намекнуть о том, что я имею ввиду? – Я хочу сказать, что я даю согласие на поездку и не более... Ну, ты понимаешь...

– Хм... – скорчил Брэди высокомерную гримасу. – Ничего больше мне от тебя не нужно. Лора, ты – красивая девушка, и мне действительно нужно воспользоваться твоей красотой. Ничего другого, чего бы ты сама не захотела, между нами не будет. Я слишком хорош собой, чтобы уговаривать женщину.

Я хотела прыснуть, но лицо Брэди оставалось серьезным. Он не шутит?

Брэди важно обошел газель и сел на место водителя. Сидения оказались довольно удобными для долгой поездки. Я положила сумку рядом и пристегнулась. Мы тронулись.

– Но! Когда ты передумашь, я рассмотрю твое предложение. В любовных делах у меня немалый опыт! Тебя точно есть чему поучить. – подтрунивая надо мной, американец еле сдерживал улыбку.

– И сколько порно сайтов ты пересмотрел, чтобы стать таким опытным? – подразнила я.

Брэди понравилась моя шутка, он широко улыбнулся.

– Я не говорил, что ты выглядишь очень мило, когда краснеешь?

– Я не краснела, – возмутилась я.

– У меня есть для тебя кое-что. Решил довериться твоему вкусу. – Брэди пощелкал кнопки на панели плеера, и я услышала первые ноты моей самой любимой и особенной песни. Как же давно я ее не слушала! Майкл Джексон поистине невероятен. Только его музыка вызывала во мне это ни с чем не сравнимое ощущение прекрасного и вдохновения. Я закрыла глаза и в предвкушении откинула голову на сиденье. Всю песню мы молчали. Наверное, Брэди решил не мешать мне получать удовольствие.

– Поет он неплохо, но это самая нудная песня из всех, что я слышал.

Что??? Он не сказал бы этого, если бы действительно внимательно слушал, а не следил за дорогой!

– Ты ее не расслышал, мотай назад! – я не стала дожидаться, когда он включит заново мою любимую песню, пальцы сами потянулись к панели.

– Как здесь переключить? – в нетерпении я повысила голос.

Я добилась своего. Запомнив нужные кнопки, я ставила эту песню на повтор больше десяти раз, пока Брэди после множества недовольных стонов не признал, что она все же «довольно неплохая». Последний раз мы даже вместе пропели ее от начала до конца. А после прослушали еще с десятков других моих любимых песен. Меня поразило, что Брэди не слышал ни одной.

Почти весь путь пролегал через лес, изредка мы выезжали в поле и могли видеть небольшие поселения вдалеке. Примерно после двух часов в дороге я смогла составить портрет американца, проанализировав его жесты, выражения лица, интонации. Брэди оказался закрытым, сдержанным мужчиной. Он хоть и выглядел важно, но не был лидером по натуре. Безусловно, он состоятелен, отсюда и эта непререкаемая уверенность в себе. Мне показалось, в общении со мной он будто делает большое усилие над собой и даже до сих пор не до конца мог расслабиться в моем присутствии. Временами неловкость между нами, двумя абсолютно чужими людьми, строящими из себя, по крайней мере, хороших знакомых, которым комфортно друг с другом, можно было пощупать. Я чувствовала в Брэди какую-то недосказанность. Вероятно,

потому, что он ничего о себе не говорил. Но надо признать, сегодня он гораздо приятнее в общении, нежели вчера.

Почему же он выбрал именно меня? Если ему нужна красавица, мог бы выбрать любую модель, есть ведь агентства, предоставляющие целые каталоги с девушками. Они больше подошли бы Брэди, им было бы, о чем поговорить. Например, о дорогих покупках, машинах, домах за границей, о том, как заработали свои первые миллионы. Я же могла рассказать американцу только, как три дня ничего не ела около года назад, отдав все деньги за квартиру и стесняясь попросить немного в долг. Или, как мы с мамой в детстве доили коз, варили сыр и продавали на рынке вместе с овощами с огорода.

– Хочешь есть?

Я смотрела в окно справа от себя, последние минут двадцать мы ехали молча.

– Нет, не хочу со вчерашнего вечера.

– Ты соблюдаешь диету?

– Не вижу необходимости.

– Я хотел сказать то же самое. Тебе даже нужно поправиться. – Брэди показал руками жест расширения. – Иначе у тебя не останется сил отбиваться от поклонников!

Я рассмеялась.

Брэди вдруг резко что-то сказал на своем языке, судя по тону, он выругался. Потом совершил непонятный жест рукой, будто одернул и крутанул ею одновременно, и заговорил все так же на английском. Я уловила лишь общую суть, были слова про одежду, и еще он спросил у меня и назвал собеседнику мои размеры.

– Уверена, что не голодна? Что ты любишь больше всего? – Брэди заговорил по-русски, и я поняла, что он обращается ко мне.

– Наверное, икру.

– Икру... Тебе повезло. Подожди меня минутку. Брэди остановил машину и вышел.

Вдруг мое сердце принялось неистово колотиться. На многие километры вокруг мы одни. Зачем он вышел? Мое воображение стало подсказывать, что американец отошел за ножом или пистолетом, которые заранее припрятал, и сейчас начнет угрожать, изнасилует и ...! Куда мне бежать, чтобы спастись?!

Господи, как я могла с ним поехать? Это ведь совершенно незнакомый человек!

Я оглядела салон в поисках тяжелого или острого предмета. Черт с ней, с моей сумкой, открою дверь и убегу! Я потянулась к ручке и от неожиданности громко взвизгнула. Брэди стоял справа от меня за дверью. Мужчина отпрянул, мой крик застал его врасплох. Я осмотрела его руки, в одной он держал нечто небольшое, но увесистое. Американец осторожно подошел к окну и постучал по стеклу.

– У тебя все нормально?

Я кивнула, но сердце еще не успокоилось. Мужчина, опасливо поглядывая мне в глаза, решил обойти машину.

– Я напугал тебя?

– Просто неожиданно...

– Извини. Я хотел дать тебе это.

Брэди протянул мне банку оранжевого цвета. Ого!

– Откуда это у тебя? Только не говори, что у тебя полная машина красной икры?

– Нет, не полная, примерно сотня. Только у меня нет ложки... Справишься?

– Даже не сомневайся! – я приняла банку и по привычке начала читать этикетку.

– Икра горбуши... Она ценится больше всего!

– Как ты собираешься ее есть? – Брэди смотрел на мои тщетные попытки открыть стеклянную банку. Крышка не поддавалась. – Давай помогу.

Бре́ди даже не пришлось прикладывать усилия. Открытую банку он передал мне. Запах икры стоял умопомрачительный. Я заметила, что Бре́ди постоянно оборачивается в мою сторону, ему интересно, как я буду есть без ложки. Мне хотелось запустить в икру язык, но как бы моему спутнику не показалось это слишком сексуальным, пять минут назад я уже испытала страх быть изнасилованной и убитой. Я решила просто прислониться к банке ртом и постараться потихоньку выпить ее.

Икра в рот не шла, нужно сделать больше угол наклона. Я запрокинула голову и по-мужски постучала по дну банки. Это была роковая ошибка. Половина содержимого большим комом плюхнулась мне на лицо.

Бре́ди зашелся раскатистым смехом, ему даже пришлось резко остановить машину, чтобы отсмеяться, из-за чего я больно ударила носом о горлышко банки.

– Все в порядке! – пыталась убедить я его, собирая пальцами икру и кладя ее в рот. – Ммм!

– Ну-ка... – Бре́ди почти успокоился и потянулся пальцем к моей щеке.

Не знаю, что удивило меня больше: то, что чистоплюй Бре́ди запачкал свой палец или то, что он съел икру с моей не продезинфицированной щеки.

– Да, отличная... но все равно не люблю ее.

– И поэтому купил сто банок?

Вместо ответа Бре́ди еще шире улыбнулся.

– Между прочим, из красной икры получается хорошая омолаживающая маска. Не хочешь попробовать?

– Ты, я вижу, каждый день такую делаешь? Я имею ввиду, ты выглядишь совсем, как подросток.

– Мне не так уж и много лет...

– Ты старше меня.

А вот это – новость! Я вперила в Бре́ди изучающим взглядом. Он тоже повернулся ко мне, давая себя рассмотреть. Кожа, и в правду, довольно молодая. Года мужчине прибавляли деловитость и надменность.

Американец вновь не сдержал смешка, глядя на мое лицо. Конечно, икру нельзя начисто стереть руками, я уже чувствовала, как слизь на щеках подсохла, и кожу неприятно стягивало.

– У тебя есть вода? Мне нужно смыть это с себя.

Начисто умывшись двумя бутылками воды и промокнув лицо своей же футболкой, я забралась в салон газели с не спускающим с меня все это время глаз, американцем.

– Так значит, тебе двадцать шесть? – попробовала отгадать я.

Бре́ди слишком долго вспоминал свой возраст. Мне стало казаться, что он не хочет отвечать.

– Пять.

– Выглядишь старше. Не в том смысле, что ты выглядишь плохо...

Я почувствовала облегчение, узнав, что Бре́ди младше меня. Если уж не силой, то хитростью этого парня точно удастся провести, если это потребует. Мне стало спокойнее, и наше общение потекло свободнее.

О Бре́ди за это время я узнала не много. Он – один из представителей некоего, как он выразился «назовем это сообществом», который приехал на «так называемый конгресс» – очень важное событие мирового масштаба, где несколько подобных сообществ с разных уголков планеты освещают свои суперважные открытия в сфере инновационных технологий и после несут его в массы. Отсюда я должна была сделать вывод, что присутствовать при этих мероприятиях – неслыханная честь для меня.

– От некоторых сообществ приезжают представители, – Бре́ди положил руку себе на грудь, – вроде меня, когда главы не могут присутствовать.

– Почему не могут? Если это такое важное мероприятие? Оно ведь проходит всего раз в четыре года.

– Да, но ты пойми, эти люди очень важные, и поверь мне, дел у них предостаточно.

– Это все отмазки. Сам подумай, эти сообщества специализируются на одном конкретном деле и посвящают ему свою жизнь. Так как же могут эти президенты сообществ, персоны номер один, пропускать самое важное событие?

Брэди немного помолчал, прежде чем заговорить.

– Я везу тебя на тайный съезд и теперь всерьез опасаясь, что ты раскроешь все наши секреты.

Мы оба рассмеялись.

– Ты очень наблюдательная, надо быть поосторожнее. Но мне это нравится, с тобой интересно поговорить.

Я представляла, что многочасовая поездка станет для меня рутинной, но она оказалась вполне сносной. Брэди также показался мне интересным собеседником. Говорил он грамотно, почти без акцента, по большей части, я даже забывала, что он иностранец. Вдобавок ко всему, он в совершенстве владел испанским и французским языками, а также несколькими другими, о которых я не слышала прежде.

– Получается, это твой первый съезд?

– Далеко не первый.

– Тогда со сколько лет ты в этом всем участвуешь? Он ведь проходит раз в четыре года? Или я неправильно расслышала?

Брэди перестал улыбаться и серьезно сосредоточился на дороге, будто не слыша меня.

– Просто если ты едешь в первый раз, то, может, включишь навигатор? Здесь такая глушь, мы не заблудились?

– Нет, не первый. Не переживай, мы на верной дороге.

– Долго ехать?

– Не больше пяти часов.

Все-таки долго. Я разочарованно вздохнула.

– В моей компании они пролетят незаметно. Кстати, мне пришло сообщение, что твоя комната готова. Там ты найдешь все, что нужно, от одежды до других женских штучек. Мы будем жить на одном этаже, правда, в разных комплексах. По большей части, я буду всегда занят, расписание там сумасшедшее. Но и ты не соскучишься, я обещаю. Должен предупредить, мне нужно знать, что ты держишь свое слово. Я буду за тобой следить. – Брэди повернулся ко мне и подмигнул.

– Это необязательно. Водить я не умею, дорогу не знаю. Даже такси вызвать не смогу, я ведь не знаю адреса этого секретного места.

– Такси точно не вызовешь, телефон придется сдать.

– Что? Ты серьезно? – я не поверила ушам.

– Прости, не предупредил, это правила. Утечка информации любого рода недопустима.

Представить не могу, чем мне теперь там заниматься, я даже книгу не смогу почитать. Тем более, в незнакомом месте с телефоном чувствуешь себя увереннее. Если бы я знала это раньше...

– Расстроилась? Ты до сих пор боишься меня?

– Главное, пообещай, что ты не везешь меня продать на органы.

– Продать на органы? – удивленно переспросил Брэди, мой вопрос его немного развеселил. – Такое часто у вас случается? Не переживай, скоро ты все увидишь, тебе понравится. Я обещаю.

– Надеюсь. А иначе повезешь меня назад домой. – пригрозила я, улыбаясь.

Через полчаса мы сделали остановку в небольшом поселении. Брэди взял нам капучино и четыре сэндвича. От всего этого я отказалась и попросила воды. Сэндвичи Брэди осилил за десять минут, от глотка кофе он странно поморщился и при первом удобном случае выбросил оба стакана.

– Извини, за этот обед. Ничего другого здесь не найти. Обещаю исправить все ужином. Может, хочешь еще икры?

От воспоминаний меня немного замутило, я глотнула воздух и с закрытыми глазами отвернулась к окну.

– Все нормально? – забеспокоился Брэди.

– Угу.

– Может, остановимся?

– Нет, все нормально.

– Тебя ведь не тошнит? – мне послышались нотки брезгливости.

Я откинула голову на сидение, все еще не открывая глаза, и оставила вопрос без ответа. Я чувствовала легкую тошноту. Больше так обращаться со своим желудком нельзя. Не знаю, что у нас будет в меню с завтрашнего дня, но я обещаю себе есть несколько раз в день, хоть понемногу.

– Ты, наверное, устала. Приедем, поужинаешь у себя в номере и хорошенько выспишься. А завтра советую устроить себе день СПА.

– СПА?

– Конечно.

Мы свернули с широкой дороги и устремились прямо в лес. Я до последнего не думала, что мы сможем проехать, ведь со стороны лес казался сплошной стеной. Брэди надел очки и искоса поглядывал на мою реакцию. Я же сделала вид, будто все идет как надо, и мне совершенно не страшно, что мы свернули в густой темный лес. Если поразмышлять, секретный съезд по техническим разработкам обязан проходить в скрытом удаленном месте.

– Ты говоришь, там будет Борис?

– Он приезжает завтра. – подтвердил Брэди.

– Он знает, что я приеду?

– Нет, я не говорил с ним. Он будет рад.

– Я так не думаю. Он ведь не дал тебе мой номер.

– Верно.

– Не знаешь, почему?

– Я могу его понять... Давай ты представишь место, в которое мы едем? Это огромный комплекс, где есть все, как для задач, для которых он предназначен, так и для отдыха. Участники конгресса будут жить в этом месте две недели, многие из них хорошие друзья, которые подолгу не видятся, другие хотят познакомиться с интересными людьми, хорошо провести время после многочасовых работ, расслабиться, в конце концов. Комплекс построен с учетом всех желаний гостей. И, конечно же, там будут преимущественно одни мужчины. Дорога долгая, немногие из них берут с собой своих жен. Оставшаяся часть... – Брэди начал еще тщательнее пытаться подобрать слова. – хочет приятно провести время с другими женщинами. Я думаю, объяснять не нужно, какое внимание там к таким красивым девушкам?

– Угу.

– Но тебе не о чем беспокоиться, ты будешь под присмотром.

– Понятно...

– Вот поэтому Борис и беспокоится за тебя. Я не посвящал его в свои планы насчет Парижа. Знаешь, лучше вообще поменьше об этом рассказывать. Ты – мой козырь.

Я проанализировала слова Брэди. Все кажется логичным, ничего меня не насторожило.

– У меня есть к тебе вопрос. – я хотела задать его с тех пор, как села в машину, но не выдалось подходящего момента. – Ты говорил, что это вроде соревнования, в котором тебе нужно победить. Но если ты не победишь? Мне ведь не придется возвращаться домой пешком из Франции? – я попыталась отшутиться, прикрывая свои сомнения.

– Не переживай. Во-первых, я в тебе уверен. Во-вторых, это всего лишь небольшой спор, и дама на вечер мне нужна в любом случае. Кстати, тебе очень идет синий цвет. Ты ведь не против, если я сам выберу тебе платье?

– Нет.

Конечно, нет. Вкусу Брэди я доверяю. Тем более я ничего не взяла с собой вечернего.

– Брэди, признайся! Мы заблудились! Ты не можешь знать в лицо каждую тропинку или дерево!

В лесу мы петляли между деревьев, наверное, уже целый час, такую дорогу невозможно запомнить.

– Я еду по навигатору.

Я осмотрела внимательнее приборную панель. Я ведь точно видела, что навигатор не включен, может, его даже и вовсе нет.

– Что ты выглядываешь?

– Не вижу навигатор.

Брэди самодовольно рассмеялся.

– Хочешь пари? На желание?

– О нет, я не играю на желания.

– С моей стороны никаких пошlostей, я тебе обещаю. И ничего унижительного. А ты можешь пожелать что угодно. Если захочешь, я сейчас же развернусь и отвезу тебя домой.

– Ты настолько во мне сомневаешься?

Надо признаться, по дому я уже скучаю. На душе лежал камень, странное ощущение, будто я уезжаю очень надолго. Но возвращаться, все равно, желания не было.

– Всего то и нужно, найти навигатор.

Я принялась шарить глазами в области руля.

– Нет, нет, нет! Сначала заключим пари.

Так значит он где-то там. Я найду его, как бы он не был замаскирован.

– Хорошо. Играем. Сколько на поиски?

– Пять минут.

Пять минут, отлично.

– И он сейчас включен и работает, так?

– Так.

Брэди протянул мне руку, и я пожала ее. Пять минут пошли.

На помощь глазам я призвала руки. Я осмотрела все горящие огоньки на панели, ошупала все выступы, не зная зачем, ведь навигатор включен, и его нельзя не заметить. Предчувствуя подвох, я открыла бардачок, но и там было совершенно пусто. Я обвела глазами салон еще раз.

– Мне нужно осмотреть руль. И где твой телефон?

Брэди взял смартфон около коробки передач и вложил мне в руки.

Выключен.

Я пощелкала кнопками, чтобы убедиться наверняка. Навигатор точно не в телефоне.

– Сколько у меня попыток?

– Конечно, одна.

Мне пришлось нагнуться к водителю, чтобы рассмотреть панель со стороны его обзора. Кажется, меня хотят одурачить. В машине нет навигатора. Я ведь знаю, что он из себя представляет, ничего подобного в салоне точно нет.

– У тебя осталась минута! – довольно констатировал Брэди.

– Если ты меня обманул, желание будет за тобой! Ты утверждаешь, что навигатор здесь, – я показала руками переднюю часть салона автомобиля. – Он сейчас включен, работает и показывает тебе дорогу?

А это было не так, Брэди отключил навигатор на время моих поисков, чтобы я его не нашла. Поэтому, когда он со мной согласился, я занервничала. Осталось примерно полминуты. Я решила осмотреть верх салона, быстро перегнулась, прикрывая Брэди обзор и, опираясь на его сидение, заглянула за руль и прошарила рукой по всему, до чего могла дотянуться.

– Десять секунд! – Брэди потер ладони в предвкушении выигрыша.

Я злобно откинулась на свое сиденье, принимая поражение. Проиграла.

– Твой ответ?

– Его здесь нет.

– Ты старалась. – подбодрил меня Брэди.

– Ты еще не выиграл, покажи мне, где навигатор?

Самодовольство ясно читалось на лице американца. Я никак не могла понять, где он схитрил. Брэди протянул руку к глазам и снял с себя очки, потом развернул их на меня, будто хотел, чтобы я их надела. Я приняла очки и ждала, ответа.

– Надень.

Я послушалась. Он что, намекает, что у меня плохое зрение, раз я не увидела навигатор? Когда я надела очки, громко охнула и от неожиданности зажала рот руками, чтобы не охнуть второй раз. Разве такое бывает? Очки и были навигатором! Я посмотрела вперед на дорогу. Большая зеленая стрелка бежала впереди нас по земле. Перед тем, как нам нужно было свернуть, она замигала и показала направление.

– Направо! – выкрикнула я.

Кроме большой зеленой стрелки, были еще различные надписи, синие и красные, а также указатели гораздо меньшего размера. Они обозначали направление ближайших населенных пунктов. Конечно, Брэди знал, что мне не найти такой навигатор. Я почувствовала себя одуроченной. Возможно, такие очки еще не выпустили, он ведь едет на конгресс по техническим разработкам, наверняка, эта вещичка будет там представляться. Я сняла навигатор и передала его назад владельцу. С виду это были обычные очки со светлыми, немного желтоватыми стеклами и прозрачной оправой, на которой я разглядела едва заметные деления. Наверное, это кнопки.

– Где прокукарекать?

Брэди рассмеялся.

– Нет, я воспользуюсь своим выигрышем разумно. Ты девушка, как я успел заметить, упрямая, и мое желание мне пригодится. А пока расслабься, сейчас мне ничего от тебя не нужно.

Я немного успокоилась. Если не завтра, то позже и вовсе он может забыть об этом пари.

– Мы быстро едем, еще пара часиков. Сильно устала?

– Кажется, у меня затекли ноги.

Я сняла кроссовки и, закинув ноги на сидение, приняла позу лотоса. Габариты салона позволяли это сделать свободно. Тело выдохнуло от облегчения. Я постеснялась сделать это раньше, но больше терпеть не могла. Голову я удобно уложила на ремень безопасности, которым была пристегнута. В таком положении ехать стало очень даже удобно. Брэди прикоснулся к проигрывателю, и к моему полнейшему удовольствию, я услышала любимую песню.

Всю оставшуюся дорогу мы слушали музыку и больше не разговаривали, если не считать того момента, когда Брэди подпевал припеву моей любимой песни. От ничегонеделания меня клонило в сон.

– Мы почти приехали. – известил Брэди после очередного моего зевка.

Я начала вглядываться в темноту, пытаюсь различить что-то дальше света фар. Уже час, как стемнело, и мной завладела грусть. Так далеко от дома я никогда не уезжала.

Через пару минут впереди засверкало множество огней. Подъехав ближе, мы увидели газели, около тридцати штук, точно такие же, на которых приехали мы с Брэди. На грузовом отсеке у всех машин красовался один и тот же логотип, надпись ЭКВАТОРИС и набор букв и цифр, явно что-то означавших. Наверняка какая-то формула, это ведь съезд по новейшим техническим разработкам.

– Экваторис. – прошептал сам себе Брэди.

Машины выстроились одной полосой вдоль высокой стены, по второй полосе мимо них медленно проезжали мы. Газели оказались пустыми, лишь в некоторых сидели водители.

– Ты помнишь про телефон? Сейчас придется с ним расстаться. Но ты можешь его навещать в любое время. – пошутил Брэди.

– Правда? – тогда это не так сложно.

В темноте я едва различила ворота. Въезд в них преграждала серьезная охрана из шести человек. Завидев нас, они расступились, и четверо, обойдя «нашу» газель с двух сторон, остановились по двое у каждой двери.

– Лора, отключи телефон, прежде чем отдать.

Я послушалась.

– Информация по девушке уже в базе. – заговорил Брэди. – Она пробудет здесь до завершения. Я разрешаю ей приходить и недолго пользоваться своим телефоном в любое время.

Брэди забрал мой телефон и, не удостоив мужчину справа от себя взглядом, сунул его в открытое окно, пока тот не забрал его. Мне показалось это крайне неуважительным, я даже почувствовала стыд перед этими людьми, за своего спутника.

– Принято. Доброго вечера, мистер Уилсон.

Потом мужчина в форме посмотрел на меня и склонил ненадолго голову в знак распространения своего пожелания и на меня.

– Доброго, – ответила я.

Еще прежде, чем охрана расступилась, Брэди нажал на газ. Сегодняшняя многочасовая дорога заставила меня забыть о том, почему мне не нравился этот американец. Весь день со мной он был очень любезен, я даже готова была изменить свое мнение о нем. Но, кажется, я поспешила.

Какой же он на самом деле? Тот, каким я его сегодня узнала, или тот, кого невзлюбила с первой встречи?

Мы ехали вдоль узкой дороги, по обеим сторонам росли деревья, и за ними ничего не удавалось разглядеть. Впереди, я едва могла различить за ярким светом фар, огромное, многоэтажное здание. Не знаю, что больше оно мне напоминало, замок, завод или торговый центр. Так значит, вот она, наша многочасовая цель.

Брэди опять очень быстро заговорил с кем-то на своем. Жаль, что я давно не занималась должно английским и сейчас поняла лишь урывками. Брэди предупредил, что он приехал, и еще что-то насчет машины и груза в ней.

Вскоре мы остановились у главной лестницы. Брэди оставил ключи в машине и вышел. Я обулась, взяла в руки свою дорожную сумку и последовала за ним.

Здание представляло собой группу комплексов разной высоты серо-голубого цвета. Верхние этажи центральной постройки были круглыми и полностью витражными.

Брэди дал мне немного времени оглядеться и велел идти за ним. Мне не страшно, но в незнакомом месте я почувствовала себя очень незащищенной. Навстречу нам из главного стеклянного входа быстро вышел мужчина лет сорока, темноволосый и очень худой. Скорее всего, именно с ним разговаривал Брэди недавно. Мужчина поздоровался легким поднятием ладони и прошел мимо.

– Нам направо.

Холл выглядел очень дорого. Белый мраморный пол и серые бархатистые стены с лепниной заставили почувствовать себя в роскошном отеле. Посреди холла стояли четыре замысловатые зеркальные колонны. Заглянув в одну из них, я увидела испуганную девушку, никак не вписывающуюся своим нарядом в этот интерьер.

Я свернула направо за Брэди. Американец вальяжно вышагивал метрах в пяти, не замечая моего отставания. Мне послышалось, будто он с кем-то разговаривает, наверное, на нем наушник. В конце длинного коридора с высоким потолком нарастали голоса. Через несколько секунд на нас вышла толпа чернокожих мужчин в одинаковых серых костюмах из штанов и рубашки интересного кроя с невысоким горлом и на невидимой молнии, идущей от воротника со стороны левого плеча немного по диагонали к самому низу. Справа на груди красовался тот же самый логотип, который мы только что видели на газелях.

Мужчины очень радушно поприветствовали Брэди. Я подумала о том, что, вероятно, такая радость встречи вызвана тем, что виделись они последний раз четыре года назад. Брэди, широко улыбаясь, пожал каждому мужчине руку, обмениваясь стандартными любезностями на русском. Перед ними он вел себя еще напыщеннее. Американец выпятил вперед свою широкую грудь, всем своим видом показывая, какой он важный. Я не стала мешать и прошла мимо, завернув за угол, откуда вышли эти самые мужчины с логотипом ЭКВАТОРИС. В комнате с двумя лифтами я успела заметить, как молодой парень из толпы, не успев отвернуться, с нескрываемым любопытством смотрел мне вслед.

Ждала я недолго, примерно через минуту Брэди распрощался со своими друзьями и возник передо мной.

– Второй этаж.

Двери открылись, и мы шагнули в просторную, яркоосвещенную кабину лифта. По всему периметру стен шли перила. Брэди встал напротив, внимательно разглядывая мое лицо до самого третьего этажа. У выхода из лифта нас ждали девушка и мужчина. Как только мы вышли, они последовали за нами.

Поскорей бы оказаться в своей комнате, принять душ и лечь спать! В животе уркнуло. Интересно, что подадут на обещанный «шикарный» ужин?

Сопровождающие были одинаково одеты, черные штаны, черные туфли и белая рубашка с короткими рукавами. Покрой и фасон их формы выглядели дорого, что лишний раз доказывало высокий уровень намечающихся мероприятий. Пока мы шли, никто не произнес ни слова. Сейчас даже я ощутила важность моего нового знакомого.

Вдруг девушка ускорила шаг и прошла вперед, остановившись перед дверью справа. В руке у нее было что-то похожее на карту, которую она приложила к сканеру на стене, как в фильмах. Девушка открыла дверь, и Брэди вошел первым. Я подождала, пока сопровождающие войдут, но они стояли на своих местах, пропуская меня.

Первое, что я почувствовала, пройдя узкую прихожую, это запах горячей еды и, оказавшись в просторной комнате, сразу же начала искать его источник. У окна стоял круглый столик с двумя мягкими стульями, а на столе... Еды больше, чем на всю нашу компанию! Наличие окна меня тоже порадовало, ведь в случае чего, можно будет убежать через него. Слева у стены стояла огромная кровать. Я уже нафантазировала, насколько она удобная, ни в какое сравнение с моей. Перед ней, под самым потолком я увидела подвешенный телевизор. Наверное, он опускается на уровень глаз, если знаешь, куда нажать. По сторонам от кровати в стене вырисовывались дверцы встроенных шкафов. Вся мебель в комнате выполнена из темного дерева и выглядела очень дорого. Стены, пол, люстра, все гармонировало между собой в разных оттенках приглушенной охры. Я опустила сумку на пуф, а Брэди в это время прошел к шкафам и один за другим начал их открывать. Внутри на вешалках висела одежда, большинство в прозрачных

чехлах. Мужчина перебрал несколько вешалок руками, рассматривая. Интересно, если мне что-то сильно понравится, я могу уехать в этом домой? От этой мысли я улыбнулась про себя.

– Хорошо, одобрил Брэди.

Не знаю, какой жест он им показал, но сопровождающие, молча ушли.

– Ты такая напряженная, расслабься. Это твой ужин. – Брэди показал рукой на стол.

– Кажется, кто-то переоценил мой аппетит.

– Они не знали, что ты захочешь. Дора уберет, когда ты поешь. Вот, держи.

Брэди передал мне предмет, по форме и размеру напоминавший mp3 плеер с сенсорным экраном и несколькими нарисованными кнопками.

– Пока пользуйся вот этими двумя. Красная – срочный вызов, синяя – менее срочный. Дора получит сигнал и явится.

– Ладно.

– Не знаю, когда мы завтра увидимся, но до этого, лучше побудь здесь. Я скажу Борису, когда он приедет, чтобы зашел, вы пообщаетесь.

– Ладно.

– Подойди, я тебе кое-что покажу.

Я послушно прошла за ним к шкафу. Американец открыл дверцы и прошелся рукой по вешалкам.

– Здесь все подготовлено, специально для тебя. Я хочу, чтобы ты этим пользовалась. – Брэди вопросительно поднял брови.

– Это твое желание?

Несколько секунд я ждала, пока до него дойдет смысл моих слов.

– Ну нет! – возмутился он. – Это мой маленький подарок для тебя. Извини, но твой гардероб... он не для этого места. – Брэди будто поморщился, и мне стало обидно. Еще никто никогда не говорил мне, что я плохо одеваюсь. Я осознаю, насколько невзрачно выгляжу в висячей одежде с распродажи, но все же это звучало неприятно. Внутри меня все взбунтовалось, и я на полном серьезе решила, что буду ходить в одном и том же все две недели этому задавале назло. Думаю, Брэди прочел это на моем лице.

– Лора, если ты останешься несговорчивой, я сам раздену тебя и выкину всю твою одежду.

Вот тебе уже и угроза. А как же наша «дружба»? Лицо Брэди было абсолютно серьезно, никакого намека на улыбку. Я со злостью посмотрела на него в ответ.

– Я в душ, до завтра. Если я не передумаю.

Я прихватила с собой свою сумку и скрылась за дверью ванной комнаты.

Душ я принимала долго, чтобы Брэди наверняка ушел. Да и мыться в такой красивой ванной комнате оказалось сплошным удовольствием. Полки заставлены всевозможными средствами для тела, и я опробовала половину.

Только из-за урчания в животе мне пришлось завершить свои водные процедуры. Насухо вытершись свежим полотенцем, я надела нижнее белье, накинула сверху белый махровый халат и в предвкушении вкусного ужина вернулась в комнату. К моему облегчению, в ней никого не было, и я сразу же села за стол. Из-за голода я почти не жевала первый сэндвич. Мне хотелось мучного, поэтому я проигнорировала горячие блюда из риса и незнакомые закуски.

Прихватив в кровать стакан с водой, я скинула по дороге халат и прыгнула под прохладное одеяло. Это непередаваемое удовольствие – наконец оказаться в постели! Как же свежо и уютно! Мои глаза настаивали, чтобы я позволила им закрыться, поэтому я из последних сил нажала на синюю кнопку вызова Доры и уплыла в сон.

Открыть глаза у меня получилось только в двенадцатом часу дня. Постельное белье пахло наисвежайшим морозным воздухом и лавандой. Сон на этой кровати оказался волшеб-

ным. Я находилась в предвкушении того, как проведу весь день под одеялом, разобраться бы только, как включить телевизор.

Я ничего не обещала Брэди, кроме одного вечера, на который я не более чем просто схожу с ним. До этого момента он не может указывать, что мне делать и носить. Не знаю, что он себе нафантазировал, но я никуда не планировала ходить с ним в моей одежде «не для этого места», стыдиться меня ему не придется. Просижу в номере две недели. Надеюсь, Брэди лишь изредка будет проверять меня. Да и в этом смысла нет, вокруг лес, до дома мне не добраться.

Но несмотря на обиду, новая одежда мне все же нужна. С собой у меня нет ничего, кроме двух порядком изношенных футболок, рубашки, широких джинс, лосин и ветровки. Шкафы с новым гардеробом манили открыть их, посмотреть, померить.

Я уже было встала, но вдруг подумала, какова вероятность, что в комнате может быть камера? Этому богатенькому американцу, наверняка, приходила в голову мысль, что однажды я могу передумать. И, конечно же, ему нужно знать об этом.

Замешкавшись, я потянулась и пошла в ванную комнату. Моя кожа со вчерашнего вечера очень приятно пахла, но искушение намазать себя новыми неиспробованными ароматами было непреодолимо. Хотя бы в ванной нет камеры? Я начала разглядывать все углы и подозрительные предметы. Ничего не обнаружив, я продолжила водные процедуры.

Ванная, ко всему прочему, была оснащена феном с различными насадками и узким пластиковым шкафчиком с вешалкой. Вчера я взгромоздила на него свои вещи, пока мылась, но сегодня поняла, что функции шкафчика гораздо интереснее. Осмотрев кнопки, я пришла к выводу, что он служит для сушки и отпаривания одежды. Впервые вижу подобное.

Мне захотелось испробовать навороченный фен, и я высушила волосы, заменив несколько насадок. Вышла идеальная пышная укладка, как в салоне. И раз уж я нахожусь в публичном месте, и ко мне скоро зайдет мой друг, а вовсе не из-за того, чтобы американец не посмел больше унижать мой внешний вид, в завершении всего я нанесла легкий макияж. Впервые за несколько недель увидев себя ухоженную и не опухшую, я осталась довольна. Вчера был первый день, когда я почти не плакала.

Обернувшись в полотенце, я устроилась на своей удобнейшей кровати. На какое-то время я застыла, размышляя обо всем, что происходит.

В дверь моей комнаты постучали и почти тут же вошли. Пока я не видела кто это, но с любопытством смотрела в сторону узкого коридорчика, ведущего из моей комнаты к двери. Конечно, мои опасения подтвердились, гостем оказался американец.

Вспомнив, что на мне одно полотенце, я потянула на себя край одеяла.

– Доброе утро! – произнес он с улыбкой.

Время обеденное, откуда он знает, что я только недавно проснулась?

Ладно, если угроз и хамства больше не будет, я дам парню второй шанс.

– Доброе.

На Брэди была точно такая же серая форма, которую я видела вчера на чернокожих мужчинах. Только логотип на груди другой. С такого расстояния я не могла прочесть его.

– Как насчет позднего завтрака? – Брэди сел на край кровати.

«Мафусаил» значилось на его груди.

– Подожду обеда.

– Чем занималась?

– Я совсем недавно проснулась. Кровать очень удобная. – похвалила я и зачем-то похлопала матрас, будто собаку по спине.

– Ты не сердись на меня из-за вчерашнего?

– Ну... ты был груб.

– Я не хотел. – почему-то его натянутой улыбке я не очень-то верила.

– Борис еще не приехал?

– Приехал. Но мы еще не виделись.

– Брэди. Слушай, тебе не нужно со мной носиться все это время. Занимайся своими делами. Я могу прекрасно провести время и здесь, в этой комнате. Я обещаю тебе, что от скуки не умру. Тем более, если ты подсказешь, где пульт от телевизора.

– Ты все-таки сердисься на меня? Извини, я хотел, как лучше.

– Странные у тебя методы...

– Кстати, ты очень приятно пахнешь! – Брэди подался немного вперед, вдыхая шлейф ароматов с моей кожи.

Заслуга не моя, но все же приятно слышать.

– Я схожу за Борисом, если ты оденешься. Мне кажется, парень и без того к тебе не равнодушен.

Я услышала, как хлопнула дверь, и только после этого подошла к шкафу с одеждой и принялась рассматривать все по порядку. Вещей здесь столько, что я могла все две недели переодеваться по пять раз на день в новое. От гардероба я осталась в полнейшем восторге и перебирала вещи с открытым ртом. Но неужели я должна одеваться здесь в это? Такую одежду надевают на свадьбу, выпускной, ковровую дорожку, ужин в дорогом ресторане или романтическое свидание в конце концов! И она уж точно не подходит для походов на завтрак в какой-то постройке в лесной глуши. Я вытянула из шкафа несколько вещей попроще и перевесила их с краю, чтобы потом было удобнее найти.

Пока же для себя я выбрала черное боди с широким круглым вырезом и черные свободные штаны из мягкой ткани с завышенной талией и странной дизайнерской финтифлюшкой сбоку, которую мне так и не удалось оторвать, и она стала только больше выпирать.

Вот только где мне это все надеть? Если в комнате, как я практически уверена, есть камера, не могу же я обнажиться, сняв полотенце. Идти переодеваться в ванну? Но кто так делает? Только тот, кто подозревает, что за ним следят. А я не хочу раскрывать своих карт. Пусть американец думает, что полностью контролирует меня.

«Ну что с того, что я пойду переодеваться в ванну?» пыталась убедить я себя. «Заодно повешу полотенце...»

На мою новую фигуру наряд сел идеально, еще месяц назад эти штаны были бы мне в обтяжку. Я собрала гриву в низкий хвост и села на кровать в ожидании Бориса. Прошло минут двадцать, сидеть стало скучно, и я подошла к окну.

Мне открылся вид на цветущую аллею, пролегающую вокруг всего комплекса зданий. За ней стеной росли ели, настолько высокие, что скрывали за собой не только забор, мимо которого мы вчера проезжали, но даже частично небо. Мое внимание привлекли люди вдалеке слева. Чтобы рассмотреть, что происходит, мне пришлось больно вжаться лбом в стекло. Кажется, в той стороне был вход в комплекс с большой неудобной лестницей. Ее толком не видно, но я узнала клумбы, которые высажены немного поодаль. Их я тоже едва рассмотрела за толпами людей в серых костюмах. Некоторые куда-то шли, а некоторые просто стояли большими компаниями. Наблюдая за ними, я скоротала еще около получаса в радостном предвкушении встречи со старым знакомым, которая хоть ненадолго положит конец моей скуке.

Но Борис так и не пришел. Может он заблудился? Или Брэди сначала решил пообедать, а потом, не спеша, найти Бориса?

Без телефона я не знала, чем себя занять. Вдобавок желудок начал жалобно урчать от голода. Весь следующий час я просидела, в нетерпении глядя на дверь. Не люблю ждать. Еще полчаса я уговаривала себя выйти из комнаты и самой найти Бориса. Наконец, решившись, я нашла в шкафу обувь на невысоком каблуке под свой наряд и вышла в коридор.

Куда идти, я не знала. Я даже не запомнила дорогу к лифту и пошла наугад. На этаже было безлюдно, и вскоре я набрела на лифт. Через двадцатисекундное ожидание дверцы открылись. Неожиданно оказалось, что в кабине уже находились человек десять, и все повернули на меня

головы. Я встретилась с пристальным взглядом темноволосого мужчины крепкого телосложения у дальней стены и тут же увела глаза в пол.

Не знаю, куда все едут, но назад мне нельзя, ведь я уже вошла в кабину лифта. Я сделала еще пару шагов и развернулась лицом к дверцам, беззвучно закрывшимся за мной. Нужно бы нажать кнопку этажа на небольшом экране, но меня сбило с толку слишком большое количество цифр и линий. Он больше походил на карту, с которой я понятия не имею, как обращаться. Не задерживать же пассажиров, пытаюсь разобраться в новой для себя системе! Поэтому было решено выйти там, где получится.

Лифт тронулся вверх. Я пошатнулась. Лифты всегда вызывали у меня головокружение и ощущение, будто мое тело осталось на предыдущем этаже. Сейчас от голода, это состояние многократно усилилось.

Внезапно лифт сделал то, что ни один лифт на моей памяти никогда не делал. После того, как он поднял нас на этаж выше, он поехал направо. Я не была к этому готова и повалилась на бок. Звенящая боль в локте заставила меня сильно поморщиться. Но заплакала я мысленно не от боли, а из-за стыда.

Парень, стоявший ближе всех ко мне, тут же отошел от перилл и быстро поставил меня на ноги.

– Извините, – виновато пробормотала я, не глядя ему в глаза.

– Вы в порядке?

– Да.

На глаза попался логотип его формы. «Альбус».

Из толпы вышла женщина немного пышных форм и осмотрела мою поцарапанную кисть.

– У тебя ссадина! Не болит?

Женщина говорила с очень сильным акцентом, только я не могла понять, каким. За ее спиной темноволосый мужчина искоса бросил на меня взгляд, но сразу же отвел его и уставился перед собой, задрвав подбородок. Совсем, как чванливый Брэди. Такой же важный, он стоял в центре, а остальные по обеим сторонам были похожи на сопровождающих или свиту.

– Все хорошо, спасибо. – пересиливая боль от ушиба, я очень по-доброму улыбнулась женщине, проявившей ко мне заботу.

Иностранка прищурилась, разглядывая меня и, сделав про себя какие-то выводы, сама себе покачала головой, прежде чем озвучить эти мысли:

– Ты, наверное, приехала с Маркусом?

– Вообще-то я ищу своего друга. Его зовут Борис.

Женщина пристально следила за движением моих губ, очень стараясь понять меня.

– Вы не видели его?

– Борис... Ах! Архипов! – всплеснула она руками, обрадованная своей догадливости.

– Он был на улице пару часов назад с Уилсоном. – откликнулся парень, который помог мне встать.

Уилсон... В памяти что-то зашевелилось. Брэди? Два часа назад?

И Борис до сих пор не зашел ко мне? Должно быть, ему не до меня, он занят или...

– Пару часов назад? – переспросила я.

– Может, больше.

Лифт приехал и распахнул дверцы. В числе первых мимо меня прошагал темноволосый мужчина. Сзади его длинные волнистые волосы были собраны в хвост. Я замаялась, раздумывая, куда мне идти, как вдруг добрая женщина на выходе из лифта воскликнула:

– Борис! Так вот же он! Дорогая! – позвала она меня. – Борис, тебя ищет девушка!

Борис стоял в нескольких метрах от лифта в компании трех молодых ребят. Он обернулся на свое имя и, обнаружив меня, одарил глубоко разочарованным взглядом. Конечно же,

он думает, что я его обманула! Это был очень неловкий момент, который осознавали только мы вдвоем.

«Нет, нет, я вовсе не искала его...»

Отрицательно мотая головой, я быстро нырнула обратно в лифт.

– Стой, подожди! – Борис двинулся ко мне, но увидев, с какой яростью я заколотила по панели, чтобы двери лифта поскорее закрылись, бросился бегом. Его пиджак так знакомо развивался, что захотелось улыбнуться. Но уж нет! Если он настолько злится на меня, что не хочет даже зайти поздороваться, то пусть так и будет! Наверное, здесь он стал такой же важный и занятой, как его дружок Уилсон!

К моему огорчению, Борис все же успел запрыгнуть внутрь. Я скрестила руки на груди и сердито, насколько только могла, уставилась в стену перед собой, делая вид, что никого не замечаю.

– Ты всё-таки здесь. – упрекнул он меня.

Я не ответила.

– Слушай, я рад тебя видеть, но лучше было бы тебе не приезжать. Почему ты не послушалась, ты же пообещала?

Ну не рассказывать же Борису, что Брэди меня шантажировал! Я еще больше надулась, и у меня громко уркнуло в пустом желудке. Не сумев сдержаться, я рассмеялась вслед за другом.

– Может, пойдем, пообедаем вместе? Я как раз собирался...

Борис выставил локоть, приглашая меня ухватиться за него. Я сделала вид, что раздумываю над приглашением и, будто нехотя, согласилась.

– И вообще, если бы я знал, что ты поедешь, я бы сам тебя пригласил!

«Вряд ли бы ты пригласил меня «методом Уилсона», а иначе я бы не согласилась».

– Хватит разговаривать, давай скорее есть!

– Конечно-конечно, а то ты уже кусаешься.

Так, соревнуясь в колкостях, мы доехали до самого верхнего этажа. Борис познакомил меня с панелью лифта, подробно объяснив, как добраться до ресторана, на случай, если я решу поесть одна. Я не взяла с собой денег, но Борис сказал, что здесь не нужно платить, а есть и пить можно что угодно и сколько угодно.

Высокая стеклянная дверь ресторана разъехалась за такие же прозрачные стены, приглашая нас на обед.

«Вау» – подумала я еще до того, как мы вошли. Помещение ресторана с высоченными панорамными окнами по всему периметру имело круглую форму. По обе стороны от двери разместились небольшие комнатки, вроде закрытых кабинок. Но круг они не замыкали. В самом дальнем конце зала была открытая площадка примерно с пятью десятками белых столиков перед панорамными окнами с видом на сад. Ну и центром этого необыкновенного заведения считалась значительного размера, тоже круглая, барная стойка в самом центре зала, внутри которой расхаживали бармены.

– Тебе столько всего нужно попробовать!

– День дегустаций объявляю открытым!

Мне хотелось сесть в закрытую кабинку, но Борис потянул меня за руку через весь зал к противоположному окну. Несколько столиков рядом были заняты солидными на вид мужчинами.

Суперсовременные технологии не обошли стороной и этот ресторан. Меня удивило сенсорное меню в центре стола. При перелистывании пальцем блюда летали по кругу друг за другом, увеличиваясь в размере, оказываясь перед тобой. Первый и самый большой круг состоял из горячих блюд, над ним шел круг салатов, далее закуски, потом десерты и напитки. Борис зажал пальцем вереницу десертов, перенес ее на самый большой внешний круг и принялся перелистывать, пока не нашел что искал.

– Я взял нам черемуховый торт. Несколько лет мечтал о нем, не представляешь, как его здесь вкусно готовят. Вот, смотри, в меню можно выбрать еще и кухню, есть любая! Грузинская, японская, индийская, китайская, Альбус... – Борис нахмурил брови и решил на этом закончить.

– Альбус? Разве есть такая страна?

Конечно, нет, но я все равно хотела, чтобы он разъяснил мне. Это слово было написано на одежде тех людей из лифта.

– Нет, скорее... организация такая. Этот раздел меню – просто подборка их национальных блюд для удобства представителей организации. – Борис как-то долго это выговаривал, будто не мог подобрать нужные слова. – Их кухня очень похожа на нашу. А вот, например, Экваторис... Еда там очень специфичная. Они во все добавляют много трав и специй, совмещают несочетаемые продукты... Только не корчь лицо, если тебе что-то не понравится, это может кого-то обидеть. Их меню здесь никому не нравится.

Ловким движением Борис направил выбранные блюда из меню к себе, так, что они оказались прямо перед ним. Три электронные тарелки он тут же послал мне, а после нажал едва заметную кнопку в центре стола. Заказ сделан.

К моему разочарованию, Борис заказал мясо по-французски. Конечно, он не мог знать, что я не ем его лет с десяти. Помимо него было еще два крабовых салата. Наверное, Борис был его ярким поклонником, сама бы я никогда не выбрала этот салат, когда в меню есть столько других более аппетитных, а также совсем незнакомых салатов разных кухонь мира.

Ждали обед мы недолго, через десять минут официант уже катил в нашу сторону тележку с едой. Когда блюда оказались на столе, молодой парень пожелал приятного аппетита и ушел. Я отодвинула в сторону мясо, придвигая деревянную тарелку с салатом. На большом экзотическом зеленом листе, выложенный в форме гнезда, он представлял собой мелкие кубики привычных мне ингредиентов, не считая одной главной детали. Сбоку, политое оранжеватым соусом, нарезано настоящее мясо краба. Это точно бесплатно? От такого изыска мне стало не по себе. Борис же не проявил восторга ни к чему, кроме своего долгожданного кусочка торта и первым делом благоговейно его понюхал.

Меньше, чем за двадцать минут мы с Борисом молча разделались с первыми блюдами, я с салатом, а он с тремя оставшимися, и придвинули себе торт. Аромат стоял необыкновенный, десерт обещал подарить такое удовольствие, что у меня свело скулы.

«Ммм» – подумала я или сказала вслух после первой ложки.

– Так ты вегетарианка? – начал Борис.

– Нет. То есть не совсем. Я не ем только мясо и птицу. Мой отчим был большим любителем охоты, когда мы стали жить вместе, и я увидела, как происходит свежевание убитой добычи... Эти подвешенные кровавые туши так пахли... – я поморщилась от воспоминаний о запахе и картины перед глазами. К горлу подступила тошнота. Я неосознанно закрыла глаза и зажала нос, пока не прочистила голову от воспоминаний. – Мне было десять лет, с тех пор, как бы я не хотела, я не могу его есть.

– Ты слишком близко принимаешь все к сердцу. – заключил психолог-Борис.

– Так и есть.

Мы сидели еще около получаса, допивая чай и разговаривая. Общение складывалось легко, будто мы были хорошими старыми друзьями. Борис вызвался проводить меня в мою комнату и пообещал зайти за мной на ужин. А сейчас ему нужно было сделать какие-то дела.

С завтрашнего дня начинались все мероприятия, Борис сказал, что у него будет очень плотное расписание, и если я не буду успевать к нужному времени в ресторан, мне придется есть одной. Единственное время, когда мы сможем видеться в таком случае – по окончании всех собраний и советов, а это чаще всего не раньше восьми или даже десяти вечера.

Я решила тоже составить себе расписание. Займусь спортом, начну бегать, Брэди упоминал, что здесь есть бассейн. Мне нужно укрепить свои мышцы, хотя бы чтобы больше не падать в лифте.

Когда мы шли к выходу мимо одной из кабинок, через распахнутый занавес я увидела Брэди, сидящего в окружении незнакомых мужчин. Он был поглощен беседой и не заметил нас.

– А мой номер в другом крыле на втором этаже, – сообщил Борис, когда мы остановились у входа в мою комнату.

– Буду знать.

– Если соберешься опять меня искать.

– Спасибо. А не подскажешь, где здесь бассейн?

– Я покажу тебе вечером на дисплее в лифте.

– Ах... Как я сразу не догадалась! Там же, наверное, обозначена и твоя комната!

Борис рассмеялся моей шутке и поддержал ее.

– Конечно, чтобы упростить задачу красивым девушкам.

Настал мой черед смеяться. Даже не сомневаюсь, что эта кнопка пользовалась бы спросом. Парни с хорошим чувством юмора всегда нравились девушкам. К тому же Борис был очень обаятельным.

Мы распрощались, помахав друг другу, и я взялась за ручку двери.

Совсем забыла! Для входа надо что-то приложить к панели слева. Как я теперь войду? На уровне головы мелькнула рука. По миганию зеленой лампочки, я поняла, что дверь открыли, и я могу войти. Я обернулась и увидела Дору.

– Спасибо! – я была ей так рада.

Девушка передала мне ключ и попросила носить фулскрин с собой, чтобы быть всегда на связи и не потеряться. Фулскрин – это та штуковина в виде mp3 плеера, которую мне дал вчера Брэди. Я и забыла уже о нем. Интересно, куда я его положила?

– Дора! – крикнула я вслед девушке, и она остановилась. – Ты не могла бы показать мне, где здесь бассейн? Мне до ужина нечем заняться.

– Конечно.

Дора осталась ждать меня в коридоре, пока я переодевалась. Чтобы найти купальник, пришлось покопаться во всех отделах моих шкафов. И все же, найдя четыре чересчур открытых купальника, я ужаснулась. За кого меня принимают, если думают, что я такое надену?

Я уже собиралась выкинуть идею с бассейном из головы, как вдруг мне вспомнилось нижнее белье, которое я рассматривала утром. Фисташковый комплект из мягкого шелка, скорее всего, предназначался для сна, но я думаю, в бассейне никто не обратит на это внимания. Зато он закроет все, что должно быть закрыто по банальным правилам приличия.

Дора сказала, что ничего брать с собой не нужно, полотенце и все что еще может понадобиться, в бассейне есть. Мы молча дошли до лифта, и я, наконец-то, запомнила где он находится. По дороге нам встречались люди, чаще всего в серой форме и преимущественно мужчины. Удивлением для меня было увидеть семью с детьми. Все-таки есть порядочные мужчины на этом конгрессе.

В лифте мы тоже ехали не одни. Вдоль перил выстроились четверо парней и женщина далеко за тридцать. По высокомерному выражению лица она превосходила и Брэди, и длинноволосого мужчину вместе взятых. Должно быть, есть из-за чего. Ни одной женщины в форме я сегодня еще не видела. Значит, она – участница конгресса, и если не единственная, то уж точно одна из немногих. На ее груди вышит логотип Мафусаил, как у Брэди. Выходит, они из одной организации и, скорее всего, хорошо знакомы. Стоя напротив, брюнетка, не стесняясь, разглядывала меня. Да, я не участник конгресса, она это знает. Как и то, что я и не чья-то жена. Может, она принимает меня за девушку для развлечений и поэтому в ее взгляде столько

пренебрежения? Ну да, за кого же еще! Уже в который раз за сегодня мне стало не по себе. Поскорее бы доехать и разойтись по разным сторонам!

Компания в полном составе вышла на шестом этаже, а я уже сбилась, считая все повороты и подъемы, пока мы не приехали и не оказались перед лестницей, ведущей на крышу. Дора сказала, что мне остается только подняться наверх, и я на месте. Всю дорогу я пыталась ей улыбаться, но девушка оставалась серьезной и непроницаемой. Может, я ей не нравлюсь? С этими мыслями я вышла на освещенную полуденным солнцем крышу.

Я была готова к высокому уровню, но все равно было чему удивиться. Бассейн на крыше. Он занимал сразу несколько расположенных рядом сооружений, в некоторых местах стояли бары с напитками, а по скоплению детей с женщинами, я определила какая часть бассейна детская. Она как раз рядом с входом, поэтому я двинулась дальше.

Отдыхающих на крыше совсем немного, около двадцати, группами по три-четыре человека. Я прошла в самый пустой участок бассейна и поспешила в воду. Воздух на высоте казался еще свежее. И, несмотря на то, что стена из елей вокруг комплекса скрывала за собой красивые лесные пейзажи, вид с бассейна открывался невероятный. Интересно, каково здесь ночью? Обязательно уговорю Бориса прийти сюда как-нибудь после заката.

Мне долго не хотелось вылезать из воды, уж больно она теплая и пахнет так необыкновенно! Я ощутила целый букет ненавязчивых изысканных ароматов. Подозреваю, что травы, добавленные в воду, не только расслабляли, но и повышали настроение.

Я сделала несколько десятков кругов по периметру «моего» бассейна, каждый круг меняя стиль плавания. Наверное, завтра мышцы будут ныть, но сегодня мне все равно! Когда к противоположному берегу бассейна пристроилась компания молоденьких девушек, я вышла из воды и, растянувшись на лежаке, окунулась в свои мысли об этом странном дне и месте.

Брэди сказал, что я нужна ему, как спутница на один вечер, и это вроде соревнования. Звучит очень странно, но, если подумать, у Брэди и подобных ему здесь, мне вспомнился тот важный длинноволосый мужчина из лифта, есть, наверное, все, что касается материального, и мериться этим нет смысла. А вот красивые девушки – это то, что может представлять для них действительную ценность. Интересно, это негласное соревнование или спор с выигрышем?

Несколько секунд после пробуждения я не понимала, где нахожусь. Вечерело. Небо успело изменить цвет, наверное, сейчас восьмой час. Я даже не заметила, как уснула, потому что мои мысли плавно перетекли в сновидение.

Заключительный вечер. Я и длинноволосый мужчина танцуем в местном витражном ресторане. Благодаря мне, он выиграл спор. А Брэди, не желая принимать поражение, подходил к каждому и уверял, что я пришла с ним, и значит, победитель – именно он.

От вечернего сна у меня разболелась голова, и я решила продолжить его в своей удобнейшей кровати. Купающихся уже не было, должно быть, ушли ужинать. Я тоже хорошенько проголодалась, но голова так гудела, что из двух зол я выбрала все же лечь спать.

Я шагнула в пустой лифт и принялась искать на экране точку, обозначающую мою комнату. Найти ее было не сложно, комната располагалась в одном из самых небольших зданий комплекса по правую сторону от центрального входа.

Весь путь я ехала одна и пыталась, стоя у перил, ненадолго выпускать их из рук на поворотах и балансировать на ногах. Из-за страха упасть я все равно цеплялась за них, но думаю, если б не сонное состояние, я бы устояла.

Какое же это блаженство, войти в комнату и с разбегу нырнуть в свежую, мягкую кровать! Я уже начала проваливаться в сон, как вдруг услышала, что дверь моей комнаты открылась. По резкому запаху мужских духов, я догадалась, что это Брэди. Он что, в любое время может заходить ко мне без стука?

– А если бы я была раздета? – спросила я, не открывая глаз.

– Не думаю, что увидел бы что-то новое для себя. – после секундной заминки нашелся Брэди.

– Я могу попросить, чтобы никто не входил, пока я сплю голышом?

– Я стучал. Весь день не мог тебя найти, начал беспокоиться.

– Я пока еще не сбежала, расслабься.

– Ты собираешься спать?

Я молчала. Мой ответ слишком очевиден, чтобы тратить на него силы. Надеюсь, Брэди это поймет и прекратит попытки завязать разговор.

– Скоро начнется вечер открытия конгресса в ресторане. Борис хотел позвать тебя, но не смог найти.

– Я была наверху, в бассейне.

– Я могу прислать стилиста, поможет тебе собраться.

– Не...

Я перевернулась на спину и от увиденного сквозь опущенные ресницы приподнялась на локтях. Брэди вырядился, словно на ковровую дорожку! Такой ослепительно белой рубашки я никогда в жизни не видела. Даже волосы уложены более официально. Он напомнил мне небритого кена.

– Это точно всего лишь вечер открытия? Никто не женится?

Брэди криво улыбнулся моему завуалированному комплименту.

– Тебе нужно принять контрастный душ, ты какая-то вялая. Мне пора идти. Если хочешь, составь парню компанию, он первый раз на таком мероприятии в своем новом амплуа. Вместе вы хорошо проведете время. Я pošлю сообщение Борису, что ты в своей комнате.

Я решила воспользоваться советом Брэди. Если контрастный душ поможет, я пойду на этот вечер, если нет, останусь и попрошу Дору принести ужин. Интересно, она захочет поужинать со мной? Может, девушка что-нибудь расскажет об этом месте...

В душе я намылилась своим уже любимым ароматом и смыла с себя травянистый запах. Мне вмиг стало легче. Неужели причиной моего чересчур расслабленного состояния был бассейн? Ко мне вернулась способность ясно мыслить, но все равно, ни на какую вечеринку идти не хотелось. Сушка волос заняла от силы пять минут и вот, на моей голове снова грива. Я наспех собрала волосы в косу и плюхнулась на кровать.

В дверь настойчиво забарабанили. Наверное, стучались уже давно, но я не слышала. Пришлось подняться с кровати и пойти открывать дверь.

– Ого. Так кто же все-таки женится?

Борис, как и Брэди, выглядел очень элегантно.

– Ты еще не готова?

– О нет, я пропущу это мероприятие.

– Надеюсь, ты шутишь? Можно зайти, я подожду тебя.

– Если честно, мне не хочется никуда идти.

Борис не принял мой отказ и принялся уговаривать пойти с ним. И я согласилась, купившись на вкусный ужин.

– Поможешь выбрать наряд?

Борис согласно кивнул. Я подвела его к шкафу и открыла дверцы. Друг закрыл глаза и ткнул наугад. Я проследовала за его рукой и выудила бежевый комбинезон, облегающий, без рукавов, без лямок. К нему еще прилагался воротничок с плечами, которые я закинула обратно в шкаф.

– Ну, спасибо, что не пижама, иначе, я обещаю, что пошла бы в ней!

Я отошла переодеться в ванну и слегка увлеклась макияжем, а когда вышла, увидела Бориса, притворяющегося спящим на моей кровати. На цыпочках я подошла к столу. Стараясь не шуметь, взяла фулскрин с ключами и так же тихо направилась к выходу. Позади меня нараст-

тал громкий топот, я рванула вперед, чтобы успеть хлопнуть дверью у Бориса перед носом. Но у моего друга оказались очень шустрые ноги, а также руки, обхватившие меня за талию.

– Оставайся, – пошутила я, – без тебя будет гораздо веселее.

– Ни за что!

У Бориса было отличное настроение, он прямо-таки лучился предвкушением вечера. Мне не понравилось восхищение, с которым мой друг смотрел на меня в лифте. Неужели мне придется его снова отшивать? Ну почему все так сложно? Почему мне не нравится этот веселый, внимательный, добрый парень? Ощущение, будто я просто не способна что-то чувствовать.

Мои опасения оказались не напрасными, Борис начал осыпать меня комплиментами.

– Спасибо, друг. – сделала я ударение на последнее слово.

Бориса это заметно задело.

– Пока ты где-то пропадала, я уже присмотрел себе девушку, на которую обращаю все свои чары. Так что мы только друзья, на большее не рассчитывай.

Я поперхнулась смешком.

– Бедная девушка, у нее нет шансов устоять!

– Будет много свободных парней. Дарина сказала, что уже и не помнит, когда ты последний раз с кем-то встречалась. Поэтому постарайся вести себя прилично.

Мы вышли из лифта и подходили к ресторану, когда Борис это сказал. Эта шутка мне не понравилась. Подруга не должна была обсуждать мою личную жизнь. На душе стало очень обидно из-за такого, пусть и несерьезного, но предательства.

К вечеру ресторан изменился до неузнаваемости и стал больше походить на дорогой клуб. Первым бросились в глаза десятки гуляющих по залу прожекторов, направленных с самого потолка. В противоположном конце зала перед столиками соорудили небольшую сцену с микрофоном. Борис куда-то уверенно шел, и я семенила за ним, не переставая оглядываться.

Он на ходу поздоровался с толпой молодых парней у бара, а после приобнял меня за плечи и сказал на ухо:

– Всех запомнила? С этими парнями не общайся.

Затем Борис уволок меня немного в сторону, где протянул руку еще двум мужчинам. Одного из них я узнала. Мужчина переделался в черную рубашку с пуговицами на левой стороне, как и на дневной серой форме. Его глубоко посаженные глаза скрывали черные тени. Это тот самый длинноволосый мужчина, который видел, как я упала в лифте и который уже успел мне присниться. Я замешкалась на секунду, встретившись с ним взглядом, и переключила внимание на его приятеля.

– Теодор, Авиям. – Борис протянул мужчинам свободную правую руку. Левой он по-прежнему приобнимал меня за плечи.

Теодор – серьезный мужчина лет сорока, с едва заметной сединой, крепкий, подтянутый. Он был чуть ниже меня на каблуках и значительно ниже Авияма.

– Нет, Теодор, все-таки, для тебя староват. – решил Борис, когда мы отошли.

Я ожидала услышать и о другом, но продолжения не последовало.

– А второй? – напомнила я Борису про длинноволосого мужчину.

– Авиям... Авиям приезжает всегда со спутницей. В случайных связях замечен не был. Вообще, кроме работы его мало что интересует.

– Ты ведь не собираешься устроить мне экскурсию по каждому мужчине?

– Ладно, дальше сама. Хотя кое с кем еще мне нужно тебя познакомить.

Мы пробирались мимо столиков, Борис шел впереди. Наконец, мы подошли к нужному, и друг по-джентельменски отодвинул для меня стул. Я послушно села, а Борис занял свободное место справа. За нашим столом сидели одни мужчины, трое среднего возраста и молодой парень лет двадцати трех.

– Лора, мой отец, Андрей Борисович!

Отец? Я сильно смутилась. Ну почему я все-таки не заказала еды в комнату?!

– Антон Михайлович, Глеб Ярославович, – продолжил он знакомить меня, – и... Роман Антонович!

– Просто Рома. – поправил парень друга и склонил передо мной голову. Судя по пляшущим огонькам в глазах, Рома уже не раз за только что начавшийся вечер «опрокидывал» стакан с виски. Вот и сейчас к нам подоспел официант и принялся наполнять мужчинам бокалы. Я обратила внимание, что официанты расставлены по всему залу равномерно и строго по определенным местам.

– Виски? – предложил Борис.

Я кивнула.

– Попробуй брускетты с икрой. Такой ты еще точно никогда не ела.

Я с удовольствием выбрала четыре наиболее мне симпатичные: с красной икрой, черной, белой и незнакомой зеленой. Каждую брускетту я одолела в два укуса. Зеленая икра превзошла все мои ожидания, почему я раньше о такой даже не слышала? Для моих вкусовых рецепторов это оказалось нечто совсем новое.

– Как тебе? – поинтересовался Борис.

– Чья это икра?

Друг потер висок, думая, что мне ответить.

– Это не настоящая икра. От шеф-повара. – вмешался Рома.

Борис сделал вид, что именно это и хотел сказать, но мне показалось, он сам впервые услышал об этом. Странно, почему он просто не сказал, что не знает?

За этими разговорами на сцену поднялся мужчина преклонного возраста в сопровождении дамы, которая чуть отошла в сторону, когда они оказались перед микрофоном. Все проекторы моментально направились на них, и заиграла торжественная музыка.

Мужчина начал говорить, но я не могла разобрать ни слова. На каждый набор непонятных звуков реагировала своя часть зала. В завершении мужчина произне: «Добрый вечер», и я поняла, что он здоровался с гостями на разных языках. По залу пробежался громогласный приветственный мужской возглас, от которого у меня по коже побежали мурашки.

– ... вот уже восьмой съезд, и каждый раз это большая честь для меня и моего дома. Перед нами стоят сложные задачи! Разрешить их под силу только вашим светлым умам. – мужчина направил указательные пальцы от своей головы в зал, многозначительно оглядел всех и снова перешел на незнакомый язык. В целом, речь была недолгой.

– Получайте удовольствие, завтра по расписанию! – сказал он в завершении и обратился на незнакомом языке к молодому парню из зала. Судя по общему гоготу, это было едкое замечание. За нашим столиком в неведении осталась только я. Под шум смеха и

аплодисментов мужчина удалился.

Заиграла торжественная музыка, настолько величественная, какой я не слышала даже в самый главный праздник года. Вокруг начали подниматься бокалы. Сразу же на сцену вышел молодой ведущий, пожелал гостям хорошего вечера и красиво запел незнакомую песню. От бокала виски тепло разлилось по всему телу. Подошел официант и поставил каждому гостю горячее. Я не могла понять, что за блюдо мне подали, пока Борис не пояснил, что заказал специально для меня бланкет с морскими гребешками. Никакой ясности это объяснение мне не внесло.

Неловкость в компании незнакомых взрослых мужчин быстро улетучилось. Отец Бориса оказался очень интересным мужчиной. Они с сыном похожи внешне, за исключением носов. Но волосы, глаза, телосложение, голос и даже шутливую интонацию Борис унаследовал от отца. Правда, сначала Андрей Борисович показался очень серьезным и строгим человеком, но первая его шутка развеяла неверное впечатление. Через полчаса я уже полностью очаровалась

Андреем Борисовичем и стала для него «лапонькой». Сын, привыкший к папе, никак не реагировал на его шутки, а у меня от смеха начали побаливать мышцы живота. Последние пятнадцать минут я и Рома слушали, как мужчина ударился в воспоминания о молодости и первом свидании с девушкой. Борис явно уже слышал эту историю, и откинулся на стуле, разглядывая танцовщиц, извивающихся на сцене. Как раз в это время они просочились в зал и продолжили танцевать уже по отдельности, развлекая отдельные группы гостей.

– Идем танцевать? – предложил Борис, и я протянула руку в знак согласия.

Парень уволок меня в сторону танцующих перед сценой, изящно выряженных гостей. Брэди не просто так предложил мне стилиста, у каждой женщины образ продуман буквально до мелочей. Наверное, все же стоило заморочиться с прической, ведь моя коса, с которой я собиралась лечь спать, слишком простовата для такого мероприятия.

Борис открыл танцевальный вечер прямо на сцене. С разных концов зала к нам потянулись гости, и мой друг галантно подавал дамам руку. Неожиданностью было увидеть недалеко от нас Рому. Изрядно подвыпивший, он просто качался из стороны в сторону.

Спустя полчаса диких плясок я отлучилась к бару, предоставив Бориса обществу молодых девушек. Бармен уже обслуживал большую компанию чернокожих мужчин, и какое-то время мне пришлось томиться в стороне в ожидании своей очереди. Недалеко от барной стойки я заметила Брэди. Он был поглощен беседой с некой блондинкой, весьма недвусмысленно поглаживая кончиками пальцев ее плечо. Наверное, если бы я вчера согласилась на его нескромное предложение, рука американца сейчас сжимала бы меня, а светловолосая девушка не выглядела бы такой довольной. Брэди скользнул по мне взглядом, но никак не подал вида, что мы знакомы, даже не подмигнул.

– Привет, – обошел меня сзади молодой чернокожий парень. Он нарочито проскользил ладонью по талии, от чего мое тело отпрянуло в противоположную сторону. Словно не замечая моей реакции, он широко улыбнулся.

– Я – Иман.

– Лора. – коротко ответила я и отвернулась, надеясь этим положить конец нашему знакомству.

Мой взгляд задержался на уже знакомой пышнотелой женщине. Я не сразу узнала ее, до того над ней поработали стилисты. Это та самая приветливая женщина из лифта, которая позвала для меня Бориса. Мои глаза забегали вокруг нее, может, я узнаю кого-нибудь еще рядом. Почти сразу же я отыскала длинноволосого мужчину в окружении нескольких мужчин и женщины. Его красивое имя я никак не могла вспомнить. Брюнетка, которую я видела впервые, стояла очень близко к нему, возможно, он даже приобнимал ее за талию. Выражение его лица, как и говорил Борис, было серьезным, может, даже хмурым.

– Откуда ты приехала? – чернокожий парень с акцентом не понял намека и продолжил наш диалог.

– Новосибирск.

Не совсем так, но рядом. Мой маленький городок Бердск вряд ли он мог знать, а мне хотелось избежать длинных расспросов.

– Хочешь выпить? – с лица Имана не сходила улыбка.

– Хочу. Но бармен занят...

– Пойдем, со мной.

Парень крепко, даже немного больновато, схватил меня за локоть и протиснулся к барной стойке. Повелительно взмахнув рукой, Иман подозвал бармена и велел ему спросить, что я буду.

– Можно колу со льдом? – попросила я.

Иман внес свои корректировки, и бармен быстро организовал нам две колы и два бокала виски. Парень не отрывал от меня взгляда, и это меня настораживало. А когда вокруг столпи-

лись его друзья, мне и вовсе стало тревожно. Осушив бокал с колой в два глотка, я все же решила:

– Спасибо, я пойду. Меня ждут.

Я развернулась и начала уходить, но Иман, не согласный с этим, грубо притянул меня к себе за талию.

– Меня ждут, мне нужно идти! – попыталась я перекричать музыку и высвободиться.

Иман прошелся рукой от талии по бедру и с хитрой улыбкой выпустил меня. С подпорченным настроением я возвратилась на танцпол, одарив на прощание чернокожего парня взглядом, и без перевода ясно говорящим все, что я думаю о его некрасивом поведении.

Борис всю ночь отжигал на танцполе со светловолосой девушкой, ничего не замечая вокруг. Думаю, мой друг определился с «дамой на вечер».

Танцы продолжались довольно долго, но в конце концов, мне стало невыносимо жарко, и пришлось остановиться. Комбинезон прилип к мокрой спине, страшно захотелось пить. Я бы осушила литровую бутылку воды в три глотка. Вот бы сейчас в прохладный душ! Внезапно в мою не совсем трезвую голову пришла идея.

– Борис! – выкрикнула я в толпу и начала пробираться к другу.

– Привет, – улыбнулась я его партнерше и снова обратилась к Борису. – Может, пойдём, поплаваем в бассейне?

К сожалению, в глазах друга я не встретила энтузиазма, но его даме очень понравилась эта идея, и Борис был вынужден согласиться.

– Идите к выходу, я попрошу принести нам шампанское и захвачу еще кое-кого! – прокричал он мне в ухо.

Незнакомая девушка взяла меня за руку, и мы начали пробираться к выходу. У барной стойки меня окликали, и пришлось ускорить шаг. В одной из кабинок у выхода я снова увидела Брэди. Правда, его почти не было видно, я узнала американца по блондинке, удобно усевшейся на его колене.

Мы прождали Бориса не меньше десяти минут. Я начала подумывать, уж не ищет ли он мне пару, чтобы я не мешала, пока тот будет посвящать свое внимание новой пассии? И в таком случае, неужели ему приходится так долго кого бы то ни было уговаривать? От этой мысли я едва не рассмеялась вслух. Надеюсь, Борис не пошел за Ромой, ведь парень так перебрал, что, если упадет в бассейн, его придется спасать, а мне это не под силу.

А если отбросить шутки, на самом деле, я была бы сейчас не против ухаживания со стороны какого-нибудь галантного мужчины. Не такого, как Иман, конечно же, скорее похожего на того длинноволосого мужчину. Его взгляд мне показался таким глубоким...

К моей радости и огорчению одновременно, Борис вел за собой компанию девушек.

Мы вышли в коридор, дождались лифта, и Борис задал на экранной панели точку с отметкой «Бассейн». В лифте он представил меня своим подругам, сказал из какого я города и, мне показалось, что они между собой переглянулись. Я запомнила имена Грейс, Эла, Елена, Вайкиша.

Утром головная боль долго не давала разлепить глаза. Урывками я проспала до часа дня, пока, наконец, не сумела подняться с постели. Поэкспериментировав с контрастным душем и напившись из-под крана холодной воды, я с мокрой головой плюхнулась в кровать и начала вспоминать подробности вчерашней ночи.

Официант принес нам к бассейну несколько ведерок со льдом и шампанским, а также поднос с необычными пирожными. Не без стыда я вспомнила, как в танце разбила половину бокалов на полу, чудом не поранив ноги. Поэтому мы допивали шампанское из бутылок, а после купались прямо в одежде. Было весело.

Тогда я первый раз заметила Рилана, наблюдавшего за нами с крыши соседнего сооружения. Рилан – тот самый мужчина, что сопровождал вчера нас с Брэди вместе с Дорой в мою

комнату. Я не сразу догадалась, что Брэди приставил мне наблюдателя. Может, он заметил, как Иман невежественно вел себя со мной? Как же я благодарна ему за это! Ведь если бы не Рилан, не знаю, как бы я выпуталась из ожидавшей меня западни.

Бассейн на крыше слишком большой, и никто не обратил внимания, что я отплыла, а потом и вовсе исчезла. Борис слишком увлекся Еленой и не замечал ничего вокруг. А девочки вовсю веселились, ныряя с невысокого трамплина. Когда я проплывала близко к краю бассейна, меня подозвал по имени мужчина, точно в такой же форме, как у Рилана, и попросил идти за ним. Из-за шума со стороны моих друзей, я не могла расслышать, куда и зачем он меня зовет. В голове был только один вопрос: что Брэди от меня нужно в такое время?! «Посмотрю я на твое лицо, когда появлюсь перед тобой со льющейся ручьями водой с одежды! Зато в следующий раз придешь сам или лишний раз подумаешь, прежде чем посылать за мной!»

Мужчина повел меня к другому лифту. Мы не поехали в ресторан, а вышли на четвертом этаже. Наверное, это должно было меня насторожить, ведь Брэди говорил, что жить мы будем на одном этаже. Тогда я этого не вспомнила и думала, что американец ждет меня в своем номере. Может, хочет узнать, как прошел вечер, а может, нашел мне замену в лице блондинки для поездки во Францию и не мог дожидаться утра, чтобы сказать об этом?

Мы молча шли по коридору, и вскоре попали в огромный холл с небольшим парком и множеством дверей. Немного пройдя, мы оказались перед нужной. Сопровождающий открыл ее, пропуская меня вперед, и последовал за мной. Номер был похож на огромную квартиру. Мы поднялись из гостиной на этаж выше и прошли по коридору к самой дальней двери. Мужчина сказал мне войти, я послушалась. Комната оказалась раза в три просторнее моей, ее интерьер пестрил яркими акцентами. Брэди не было, и в ожидании я мерила шагами пол.

Когда дверь позади меня открылась, я не сразу обернулась, но, услышав голос с акцентом, принадлежащий Иману, мое сердце ушло в пятки. В такой квартире, если бы я закричала, никто не смог бы услышать. Дальше все происходило, как в кошмаре.

Иман, игнорируя мои попытки высвободиться, схватил меня, как загнанного зверька. Сам парень худощавого телосложения, но руки у него сильные, мне никак с ним было не справиться. Я отстранялась что было сил, он же еще сильнее хватал меня за плечи, запястья, талию. В конце концов он свел мои руки у меня за спиной и прижал к стене. Я не могла пошевелиться и сжала челюсть что было мочи, когда Иман, больно удерживая одной рукой меня за подбородок, прислонился к губам своим слюнявым ртом. Я уже не кричала, но продолжала мычать сквозь стиснутые зубы и не прекращала попыток вырваться. От дальнейших воспоминаний я потянулась за одеялом и тщательно вытерла им лицо. Иман выпустил язык и начал облизывать мою шею, щеки и, к еще большему омерзению, губы, пытаясь запустить его мне в рот. От безысходности из глаз брызнули слезы. Ублюдок не обращал на это внимания. Помню, как хотела ударить его ногой, но не могла выбраться из цепкой ловушки его тела. Помню, как было больно моим кистям за спиной, и как дверь открылась, и кто-то вошел. Иман замешкался, и я смогла высвободиться. Сквозь растрепанные волосы я увидела в дверях разгневанного Брэди с Риланом и сразу же бросилась к ним. Американец завел меня себе за спину, и я поняла, что в безопасности. Он подошел к Иману и начал сквозь зубы ругаться с ним на незнакомом языке. Единственное слово, которое я разобрала и запомнила в словесном потоке Брэди было «Онандр». Иман тем временем, тяжело дыша, уселся в кресло и задрал подбородок в потолок. Казалось, он даже не слушает. Только сейчас я увидела, насколько Иман был пьян. Он отвечал грубо, коротко и неразборчиво, даже Брэди с трудом понимал его. Мне не терпелось уйти из этого номера, и я обрадовалась, когда Брэди развернулся и пошел к выходу, так и не добившись понимания. Рилан уже открыл нам дверь, но Иман подал голос, и мы остановились. Парень нехотя поднялся и начал что-то говорить, в его интонации уже не было грубости, тон был скорее примирительным. Мужчины пожали друг другу руки.

За приоткрытой дверью я увидела много мужчин в форме, возможно, это была охрана, только вот чья? Мне не понравилось, что Брэди так быстро согласился пойти с Иманом на мировую, но кто тогда вообще обращал на меня внимание? Даже Иман извинился перед Брэди, а не передо мной. Сам же Брэди, чрезвычайно сердитый, велел Рилану проводить меня в комнату и, выйдя из этого злосчастного номера, подался вперед, не сказав ни слова.

Я сложилась пополам на кровати и уронила голову на локти. Промучившись с полчаса, я вызвала Дору и попросила принести обед. От нее я узнала, что в моей комнате есть холодильник с различными напитками. Он был замаскирован под шкафчик из темного дерева, поэтому я его не замечала. Напоследок девушка подсказала, где пульт управления телевизором и удалилась.

В этот день ни Брэди, ни Борис ко мне не зашли. Около восьми часов вечера Дора принесла ужин: запеченную рыбу с овощами и салат из разной травы. Наверняка какой-то изысканный. И через два фильма я уснула.

Проснулась я рано и не успела встать с кровати, как ко мне постучались. Наверное, Дора принесла завтрак.

– Заходи, – крикнула я.

Брэди!

– Привет, – сухо поздоровался он.

Брэди медленно прошел до моей кровати, по всей видимости, не зная, с чего начать разговор. С того вечера я даже не успела его поблагодарить.

– Брэди, спасибо за... Если бы ты тогда не пришел... – голос куда-то пропал, и я не смогла договорить. Переживания захлестнули меня.

– Будь осторожна, если не хочешь проблем. – серьезно ответил он. – Как ты вообще там оказалась? Ты знаешь, как сложно войти вот так в чужие апартаменты? Знаешь, сколько охраны мне пришлось преодолеть?

– Я думала, что иду к тебе! – возмутилась я. Брэди ведь не знал, как я ошибочно оказалась в номере Имана. – Этот человек, который пришел за мной... я думала, ТЫ послал его!

– Зачем мне было звать тебя посреди ночи? – недоумевал Брэди. Сейчас американец сердился и казался еще старше. Я почувствовала себя несмышленным ребенком.

– Брэди, я доверяю тебе, ты ведь никогда бы не поступил так! У нас с тобой уговор...

– Впредь будь осторожна. И носи с собой всюду фулскрин. Я зашел на пару минут, у меня плотный график, хотел узнать, как ты. Я приходил вчера утром, но ты спала.

– Я... спасибо, я хорошо.

– Больше никаких легкомысленных поступков, договорились? Ты мне нужна целая и невредимая.

«Легкомысленных»? Брэди, ты вообще меня слушал?

– Я не собираюсь больше выходить из комнаты. Дора носит мне еду. И вообще... Я не хочу доставлять проблем, в любое время, как только ты скажешь, я могу вернуться домой.

Брэди не мог не заметить, сколько надежд я возложила на его согласие отправить меня назад в Бердск.

– Хорошо. С девяти утра и до двенадцати каждый день проводятся общие собрания. В это время коридоры будут пустыми, можешь спокойно покидать комплекс, гулять по парку. Тебе ведь нужно хоть немного двигаться.

Идея хорошая. Я могу выходить на пробежку, чтобы мышцы пришли в тонус.

– Хорошо, спасибо.

– Мне пообещали, что проблем больше не будет, но для твоего спокойствия, я распорядился, чтобы Рилан приглядывал за тобой.

Повисло молчание, после которого он продолжил:

– Лора, все, что произошло той ночью, только доказывает, что мне нужна именно ты. Забудь о доме.

Мне потребовались усилия, чтобы удержать слезы в глазах. Как же хочется плюнуть на все и просто уехать! Но я уже не имею права подставлять так Брэди после того, что он сделал для меня.

Перед уходом американец покрутил на пальцах прядь моих волос у лица. Мне не доставило это дискомфорта. Мужчина спас меня и весь вчерашний день был моим героем. Брэди провел ладонью вверх от моего локтя до плеча, хмуро убирая на пути рассыпавшиеся волосы. Без лишних слов он встал и ушел, а я плюхнулась назад в кровать и включила телевизор. Время было без десяти девять утра.

В девять Дора принесла завтрак из двух яиц, каши и сэндвича с лососем. Наверное, она поставила себе на заметку, что в первый день из всего изобилия еды я съела только сэндвичи.

Вместе с этим, в руках Доры я разглядела голубоватый тюбик с мазью. Девушка попросила вытянуть руки, и я заметила на своей коже россыпь сине-желтых синяков. Да, у меня побаливали руки, ребра, ноги, но я думала, это все от физической нагрузки в бассейне!

Мазь дала мгновенный облегчающий эффект. Я и не обращала внимания до этого момента, как ныло мое тело. Аккуратно задрав ночную рубашку, я осмотрела себя и обнаружила еще несколько синяков под грудью. Неужели Иман думал, что такая грубая ласка понравится или возбудит меня? Когда все синяки получили свою порцию мази, я попробовала выпытать у Доры название этого чудо-средства, но она сказала, что в аптеке мне такого не найти.

Через час после завтрака я решила отправиться на пробежку. Спортивной формы в шкафу не оказалось, поэтому я надела свои коричневые леггинсы и белую футболку. Рилан всю дорогу от номера до выхода ненавязчиво шел за мной, соблюдая большую дистанцию. Пару лет назад я бегала по утрам, но при мне всегда был телефон и наушники. Включив любимую музыку, я не замечала, как пробегала пять или шесть километров. Сегодня моя голова была занята разными мыслями, и полчаса пролетели незаметно. После бега я выполнила несколько упражнений, потянулась и ощутила бодрость во всем теле.

Потная, я поспешила скорее в душ. Обернувшись на выходе полотенцем, я удобно уселась на кровать перед телевизором. Больше заняться было нечем. Я вспомнила слова Брэди о СПА, и что скучать мне не придется. Сегодня я еще побуду в своей комнате, а завтра, если мои синяки не будут доставлять дискомфорта, спрошу Дору обо всем, чем можно заняться в этом большом комплексе. Здесь наверняка есть тренажерный зал, мне как раз нужно немного привести себя в форму. Если Рилан по просьбе Брэди присматривает за мной, то будет совсем не опасно выходить из комнаты.

Когда я раздумывала над этим, в дверь постучали в первый раз.

– Заходи, – крикнула я Доре и нажала на ключе кнопку, открывающую дверь.

Я была поглощена просмотром нового фильма и не видела, как некто замялся у прохода.

– Привет. – это был незнакомый парень, чуть старше меня. Я видела его на вечеринке, но нас не знали. Он говорил без акцента, это был свой, русский парень. – Я могу поговорить с Борисом?

Я растерялась. Почему он спрашивает это у меня?

– Наверное... Только здесь его точно нет.

– Где он? И когда придет?

– Я не знаю. Может, поищите Бориса в его номере? Он не так часто ко мне заходит.

– А... Извини.

До вечера ко мне с таким же вопросом постучались еще шестеро. Двое из них были чернокожими, а последний оказался таким бесцеремонным, что чуть не сшиб меня в узком коридоре, ввалившись без приглашения. И лишь когда он осмотрел комнату и никого не увидел, задался вопросом, где Борис, когда он ушел и когда вернется. Мужчина вел себя по-хам-

ски, раздражение превратило цвет моего лица в кирпичный. С меня хватит, больше никому не открою!

Кажется, все думают, что я – девушка Бориса. Да, мы вместе были на вечере, но неужели никто не заметил, что в разгаре вечеринки мацал он совсем не меня, а другую девушку? Кажется, что нет...

Когда ко мне постучались в следующий раз, я почти зарычала от злости. Я легла на спину и считала удары костяшками пальцев о деревянную дверь. Да сколько можно? Кто-то определенно знает, что я в номере. Может, это Брэди? Или Борис?

На мне был серый шелковый комбинезон из широких штанов и маечки с полуоткрытой спиной, в котором я собиралась позже уснуть. Но все же я пошла открывать дверь, перекладывая волосы себе на грудь, чтобы скрыть отсутствие какого-либо нижнего белья.

Я распахнула дверь и не смогла скрыть удивление от гостя на моем пороге. Тут же я вспомнила его имя. Авиям.

– Мне нужен Борис. – кинул он мне сверху вниз. Мужчина стоял передо мной в серой форме с молнией на боку, сложив ладони в замок. Как и в лифте, подбородок был будто задрат кверху, только глаза соизволили опуститься до меня.

Я молчала, пораженная его манере общения. Ни «привет», ни «извини, я хотел бы узнать». А «мне нужно». Наверное, если бы он был первый, кто спрашивал о Борисе в этот день, я бы отреагировала иначе.

– И что? Мне пойти его поискать? – я не собиралась ему хамить, но Авиям ничем не лучше предыдущего визитера.

Мужчина явно не ожидал такого резкого ответа и непонимающе нахмурился. Я произнесла уже мягче, жалея, что погорячилась:

– Это моя комната. С чего здесь быть Борису?

– Зачем тогда ты здесь? – вопрос прозвучал грубо, я растерялась. В глазах мужчины стояло искреннее непонимание.

– Почему его сегодня все ищут? – я проглотила хамство и засыпала мужчину своими вопросами. – Я сама не вижу его второй день... С ним что-то случилось?! – внезапно озарило меня.

Пока я это говорила, длинноволосый мужчина прошелся глазами по моим открытым рукам. Я взметнула головой, прикрывая волосами плечи. Авиям еще больше нахмурился.

– Что с Борисом? – повторила я свой вопрос.

Раздраженно выдохнув, мужчина развернулся и молча ушел.

На меня нахлынуло такое раздражение, что я услышала, как скрипнули мои зубы. Почему он не ответил ни на один мой вопрос? Он настолько высокомерен?!

«Зачем тогда ты здесь?»

«Ох, тебя не спросила!» – бунтовала я про себя.

Несколько минут я наворачивала круги по комнате со сжатыми кулаками. «Зачем тогда ты здесь...»

Неужели, я обязательно должна быть чьей-то любовницей, чтобы тут находиться?! Жаль, я не красилась сегодня. Может, если бы я выглядела привлекательнее, он разговаривал бы со мной повежливее.

Я подошла к большому зеркалу и критично осмотрела свое отражение. Покрутившись перед ним минуту, я заключила, что нет ничего страшного в том, что на мне не было хоть немного косметики. Я попыталась вспомнить лицо женщины, которая была рядом с Авиямом на вечеринке, и с сожалением отметила, что она довольно симпатичная. Возможно, даже красивая, хотя в тот вечер мне так не показалось.

Постепенно я успокоилась, но тут же поняла, что забыла самое главное. Где же все-таки Борис? Дора уже приносила ужин, значит больше не придет. Я нажала синюю кнопку фулскрина и присела на кровать в ожидании. Дора пришла через пять минут.

– Я не знаю, что происходит вокруг, моя работа в другом. – отрезала девушка. Но глаза не обманут, я знаю, что она обо всем в курсе. Это уже не первая моя попытка ее разговорить, но Дора, слишком серьезно относится к своей работе. Хотя я не понимаю, чем работа мешает ей просто общаться со мной? Вероятнее всего, я просто ей не нравлюсь. Может, она считает меня любовницей Брэди?

В дверь постучали. Брэди? Борис? Я привстала, чтобы открыть дверь, но Дора меня опередила и спросила разрешения уйти, если она больше не нужна.

Я уставилась на коридор, в котором уже слышались шаги нескольких человек и женские голоса. Это были девушки с вечеринки открытия, с которыми мы купались в бассейне. Я так им удивилась, что даже забыла улыбнуться. Как хорошо, что они зашли ко мне, может, у них я смогу узнать что-то о Борисе!

Девушки хором поздоровались. Вслед за ними опять кто-то постучал, я пошла открывать и увидела официанта с тележкой. Первыми мне в глаза бросились две бутылки красного вина, на другом уровне тележки я увидела ассорти маленьких пирожных. Наши планы на вечер стали сразу же ясны. Молодой человек поставил все на столик, разлил вино по бокалам и удалился.

– Мы решили прийти к тебе сами, раз ты никуда не выходишь. – начала Вайкиша.

– Я никого здесь не знаю. Только Бориса, но он всеми днями занят. – попыталась я оправдаться.

Вайкиша – необыкновенно красивая девушка. Идеальный овал лица, точеная спортивная фигурка, было сложно отвести от нее глаза. Сегодня ее кудрявые волосы собраны в хвост. Вот только наряд девушки – обтягивающий комбинезон из эластичного материала некрасивого бледно-кораллового цвета с воланами из белых перьев, вызывал у меня противоречивые чувства. Не уверена, что такое сейчас в моде. У других девушек тоже были своеобразные наряды, но их особенность была в нестандартном крое или незнакомой ткани. Например, у одежды Грейс не было ниточных строчек.

Мне не терпелось узнать о Борисе, и как только все мы уселись на моей огромной кровати с бокалами вина, я решила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.